

предание.ru
литературный портал

Я только раз
в жизни
испытал
радости
щедрости, а
ведь есть и
(сейчас)
люди,
которые несут
щедрое
сердце всю
свою жизнь.
Это было в
Бутырской
тюрьме
осенью 1922
года, и это
было как
светлый
ветер,
выметавший
сор души. Я

готовился к
этапу и
раздавал, что
имел, и, чем
больше
раздавал, тем
глубже
дышал
воздухом
свободы, в
которой мы
призваны
быть всегда.
И это время
тюремного
дерзания так
и осталось
сладчайшим
временем
жизни.
Почему я
тогда не
умер?

📖 Фудель. У
стен Церкви
[Читать](#)

?????

[вернуться к началу](#)

[Перейти на страницу автора](#)

**Амфилохий Иконийский, святитель - Амфилохий Иконийский.
Творения**

Содержание

- [Беседа о покаянии, или о том, что не должно отчаиваться в спасении](#)
- [Слово святителя Амфилохия епископа Иконийского о жене– грешнице, помазавшей Господа миром, и о фарисее на святую и великую четыредесятницу](#)
- [О правой вере](#)
- [Послание к Селевку о том, какая книги приемлются](#)
- [Слово I на день Сретения Господня](#)
- [Слово II на день Сретения Господня](#)
- [Слово на Великую Субботу](#)
- [Слово на воскрешение Лазаря](#)
- [Слово на Рождество Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа](#)
- [Слово о Закхее](#)
- [Слово о новопросвещенных, или На Воскресение Господа нашего Иисуса Христа](#)
- [Соборное послание](#)

Беседа о покаянии, или о том, что не должно отчаиваться в спасении

Почему вы, сыны истины, присутствуя здесь во Святой и Кафолической Церкви, не перестаете печалиться? Если сему есть какая

причина, скажите, откройте мне, как возлюбленные чада отцу, исполненному любви, дабы вам получить от сего утешение. Ибо неприлично облекшимся от самого рождения чрез святое Крещение во Христа, Истинного Бога нашего, мучиться и терзаться скорбью. Да не будет! Преблаженный Павел заповедует непрестанно радоваться, когда говорит: *Радуйтесь о Господе: и паки реку, радуйтесь: кротость ваша известна да будет всем человеком* (Фил 4:4).

И так, какая причина сего уныния? Изъясните, хотя еще прежде изъяснения я уразумел ясно оную: Бог открыл ее моему неразумию. Знаю, знаю, что завистливый диавол обуревают ваше сердце нечистыми и скверными помыслами и помрачает разумное око души. Одним внушает нечестивые хулы и другие ужасные и нелепые мысли. В других влагает ереси, мрачные чувства, и, злобный, извращает для них таинства веры. Сих наклоняет к тщеславию, а тех вооружает против святых икон, называя их бесполезными и ненужными. Иных подстрекает к любодейству и сладострастию и другим гнуснейшим порокам; особливо же в церкви, во время молитвы, уязвляет сердца людей слабодушных, не имеющих силы противоборствовать. А некоторых приводит к тому, чтобы не веровали бессмертной и животворящей Евхаристии и терзались от недоумений, изъясняя им, что это простой хлеб, простое вино, и более ничего.

Все сии преступные мысли для того так заботливо всеевает темный оный демон, чтобы каким-нибудь образом ввергнуть сердца человеческие в нестерпимую печаль и скорбь, от скорби привести в охлаждение и нерадение, от нерадения в отчаяние. Но умоляю вас,

святая паства Великого Пастыря Иисуса Христа! не занимайтесь много наваждениями, происходящими от демона, и не обращайтесь их в предмет вашего размышления. Только не было бы осуществлено самым делом мыслимое. Только не было бы приведено в действие всеваемое в душу вашу, — и семя врага тотчас будет попорно.

Ибо как о человеке, который слушает Писание и научается от него, но не исполняет учения, говорится, что он попирает семя Божественное, так и тот, кто допускает к себе соблазны диавола, но ничего соблазнительного не делает, попирает семя диавольское. Поскольку, как тот не есть еще свят, кто, слушая Писание, не исполняет его повелений, но кто слушает и исполняет заповедуемое им: так равно и тот еще не есть грешник, кто приемлет внушения от диавола и не исполняет оных, но приемлющий и исполняющий. Какую ты получишь пользу, если будешь ежегодно сеять и не будешь собирать жатвы? Только потерпишь труд, и ничего более. Так и диавол влагает нечистые мысли, внушает страшные хуления, дабы низринуть тебя и предать в руки врага твоего. Ибо мы враги темным демонам. Более всех они ненавидят род христианский, поскольку он один из всех отвращается от суеты их.

Посему, когда диавол будет всевать в тебя греховные помыслы, смотри, чтобы тебе не соблазниться. Ибо для того сеет, чтобы собрать жатву. Но если ты и примешь семя его, то есть, злые помышления, умертви оные упражнением в Слове Божественном, духовным бодрствованием, страхом смерти, притрепетным воспоминанием суда; - и он пожнет солому и прах. Когда сим образом будешь противиться

нечистым помыслам, победишь, без сомнения. Ибо он, лютей зверь, если увидит, что человек, допуская в себя худые мысли, ничего, однако же, худого не делает, довольствуется пока и тем, что видит его в скуке и досаде, и говорит: «Хоть он и не исполняет того, что я приказываю ему, но довольно того, что терзаю его сердце, чтобы мне восхищаться».

И так, любезнейшие чада, отцы и матери, и братья! с сего времени остерегите себя впредь от оных сетей врага. Не будем унывать, часто помышляя злое от помрачения и соблазна демонов. Более будем радоваться и веселиться, совершая дела духовные, и надеясь, что ныне или завтра переселимся в Небесное Царство.

Когда диавол не перестает часто обольщать тебя греховным помыслом, ты не печалься от сего и не ослабевай сердцем твоим. Не разбирай подробно умом своим его хитрости. Но лучше с негодованием напади на него и скажи: «Все то зло, к которому ты подстрекаешь меня, о диавол, сокрушит Господь Бог о главу твою, поскольку от тебя происходит и тебе вменится во грех в день суда; ибо видит Бог, откуда рождается коварство». Так скажи, не исследуя более мыслью своею худых помышлений. Но когда приводишь в исполнение внушения диавола, тогда печалься, сокрушайся, плачь, поскольку стремишься в вечный огонь.

Если ж диавол соблазняет помыслами, а ты отвергаешь их и не осуществляешь на деле, то для чего унываешь? Что печалит тебя? Не бойся. Сего никто не избежал из благоугодивших Богу. Сему

подверглись и мученики, которым столько подобного тому влагаемо было в уши, но они не были побеждены. Мучители говорили им: «Отвергнитесь Христа». А они отвечали? «Нет, Господи Боже наш! не будет того, чтобы мы отверглись Твоей благодати». — Неужели потому, что ушами своими слышали повеление отвергнуться Распятого, они потерпели какой-нибудь вред, или уклонились от пути истинного? Неужели сие вменено им будет в грех? Нет, не должно так думать. Если бы они, слышав такие нечестивые слова, привели оные в исполнение, то по справедливости заслужили бы осуждение. Но поскольку не послушали и не отверглись, посему не только не были осуждены, но еще получили и чудные венцы от Христа Бога нашего.

И так, возлюбленный! когда сатана будет смущать тебя и говорить: «Иди, предайся сладострастию», отвергнись от него и скажи: «Не попусти, о Господи Боже!». Если будет подучать тебя и говорить: «Погуби того или другого, или третьего», скажи: «Не попусти, Господи Боже!», когда будет распалять душу твою огнем зависти, не медля отвратись от него. Опять, если будет подвигать тебя на гнев, не слушай. Когда будет возмущать тебя, не отвечай, и ты победил противника! *Смятохся, сказано, и не глаголах* (Пс 76:5). Если будет ловить тебя унынием, по причине падения твоего, мужайся. Если будет призывать к тщеславию, ты, как грешный и несчастный, посмейся ему и смири душу свою. Ибо диавол часто вдыхает тщеславие и в тех, которые ничего доброго не сделали.

Если будет приманивать к гордости, вспомни, кто был он и откуда ниспал; а также и то, что есть человек? Лежа во гробе, издает запах

хуже всякого животного. Гордость же состоит в том, если ты гнушаешься бедными, и рабами твоими, и служащими тебе, потому что одеты в рубища. Если неистовый будет поощрять к любострастию, удержи руку твою. Ибо многих сей лукавый, не могши ввергнуть в явный блуд, любодеением тайным тем сильнее сокрушил.

Диавол бесстыден и всяким образом искушает человека. И когда увидит, что кто-нибудь занят страстью, наступает, и оружием сей страсти умерщвляет его. Посему, когда он подсматривает в тебе сребролюбие, отдай излишнее бедным, если только имеешь золото или серебро. О жизни же своей не заботься ни мало. О тебе будет заботиться и печься до последнего твоего издыхания Бог, Который в лице бедных принимает дар твой. Если же ты ничего не имеешь, а диавол воюет против тебя, желая сделать душу твою сребролюбивою, не стремись собирать неправдою и похищать чужое. Может быть, это послужит некоторою благовидною причиною к твоему оправданию.

Опять, если разжигает и воспламеняет ко вражде против брата, возбуждая в тебе неукротимую ярость, нетерпение, мщение и быстроту на беззаконие, берегись, чтобы не впасть в сию слепую страсть, непрестанно снедающую человека. Но принуждай сердце твое к молитве за оскорбляющих тебя, и немедленно скроются от тебя злоба и ненависть, побежденные тобою, и все что, что сродно и подобно им. Сим образом победили сию страсть все благоугодившие Господу. И вообще, если диавол будет к чему-либо подстрекать, противостань немедленно и скажи ему: «Нет, никогда не сделаюсь столь беззаконным исполнителем злых твоих советов». Ибо все то зло,

которое ты помышляешь в каждый день и час — знай и помни — посеивает в тебе сатана по древнему своему обычаю, хитростью стараясь тайно обмануть твое чувство и после ввергнуть тебя в пропасть.

Но, может быть, ты спросишь: «Если все таковые страсти успел уже посеять во мне диавол, то что я буду делать, обремененный и отягченный таким множеством беззаконий?» Кайся, брате, трудись в духовных подвигах, и опять поставлен будешь в прежнее твое состояние. Но скажешь: «Сомневаюсь, буду ли принят в покаяние, ибо осквернил святое Крещение и боготканную одежду очернил». Что ты осквернен — знаю, любезный! Впрочем, раскайся, и, я твердо уверяю тебя, ты будешь принят. Мы примирим тебя с Богом, не бойся. Имеешь спасение, имеешь покаяние. Только откажись от греховной своей работы. Чрез нас Сын Божий отверзает рай. Только покайся. Только обратись. Хотя мы, предстоятели, и сами грешники, но Христос Бог наш с величайшим благоволением вручил ключ от рая в руки нас, смиренных. *Что свяжете на земли, говорит, будет связано на небесех. И что разрешите на земли, будет разрешено на небесех* (Мф 18:18). Посему с упованием раскайся, и получишь прощение от Того, Кто имеет власть на земле отпускать грехи.

«А что есть покаяние? — спросишь. — Я не имею о нем ясного понятия, поскольку никогда не упражнялся в нем». Хочешь, я изъясню тебе, в чем оно состоит? Не вкушай неумеренно, подобно бессловесным; не упивайся каждодневно; возлюби пост, слезы, прилепись сильнее к молитве, чаще будь в церкви, и найдешь

успокоение для души твоей. Не слушай тех, которые говорят: «Какая польза целый день молиться?» Так говорить научает некоторых диавол, дабы вовсе обессилить дух молящегося. Ибо род страстей и демонов ничем другим не изгоняется, кроме молитвы и истинного пощения. Посему, спеши в церковь, торопись к исповеданию; повергнись в объятия Божии, ибо врата Божие прообразуют объятия Бога и Отца. Такова Церковь. Никого не отвергает, но всех принимает, всех вмещает в лоно свое, всех утешает, всех лобызает, всех объемлет, поскольку драгоценна для нее польза каждого. Приди, послушай. Я докажу тебе и другим образом, что не должно совершенно отчаиваться в спасении своем. Возьмем пример из книги святых, прославивших себя подвижничеством.

Один достойный удивления старец рассказывал, что некоторый брат был побежден демоном блуда до такой степени, что весьма часто впадал в грех сей, но также весьма часто умилоствлял и Господа своего слезами и молитвами. После такого раскаяния, побуждаемый навыком, опять падал в грех. Но и опять, по падении, стремился в церковь, и там, взирая на честное и славное изображение Господа нашего Иисуса Христа, повергался пред оным с горькими слезами, и говорил: «Господи! помилуй меня. Отыми от мене страшное искушение сие, поелику, побежден от него, и жестоко уязвляюсь, пленяемый горечью удовольствия. Не могу лицом моим и взирать с дерзновением на святое Твое изображение, о Владыко! и видеть медоточную лепоту лица Твоего». После таковых слов выходил из церкви и снова низвергался в ту же пропасть. Однако и тогда не

отчаивался, но спешил в церковь и взывал, подобно как и прежде, к Человеколюбивому Господу. Много лет так он делал: не переставал грешить, не переставал и раскаиваться.

Однажды сей человек такой дал обет Милосердому Богу: «Господи! Тебя с сего времени делаю поручителем в том, что отсею никогда уже более не сотворю греха сего. Только, Благий, прости те согрешения, которые соделаны от начала доныне». Когда он учинил столь страшный договор, опять сделался повинным греху. Здесь видно неизреченное человеколюбие Божие и бесконечная благодать, терпеливо переносящая безмерные преступления брата, и по множеству милости ищущая покаяния его, и ожидающая, когда он возненавидит до конца греховную свою привычку. Кроме того, не год, не два, не три протекли в такой жизни, но десять лет, или и более.

Видите, возлюбленные, безмерное терпение, бесконечное человеколюбие Господа, как Он всегда долготерпит, милосердствует, переносит ужасные беззакония наши. И это тогда, когда мы, жалкие, посмеиваемся Ему. Здесь должно изумляться богатству милосердия Божия. — Дал брат пред Богом обещание не делать греха, и скоро оказался лжецом! ибо выходя из церкви, нарушил клятву преступлением. В сем случае нельзя не видеть бесконечной благодати Человеколюбивого Бога, которая даже пренебрегла слова пророческие: *погубиши вся глаголющая лжу* (Пс 5:7). Далее; но прошу слушать внимательно. Ибо слова не непонятны, как часто вы говорите, слушая другое учение, и жалуетесь: «Поскольку он говорит непонятно,

то и мы не можем разуметь». Вот, теперь и речь простая, и история весьма полезная. Посему удвойте внимание.

В один день, когда сие случилось, и по худому навыку сделан был грех, сей брат идет в церковь. Справедливо говорится: навык — как долг. Если кто привык грешить, то невольно и без желания грешит, навыком, как заимодавцем принуждаемый. И так, сделав грех, поспешно идет он в церковь, повергается лицом своим на землю, плачет, рыдает, стенает, умоляя Милосердного Владыку сжалиться над ним и подать руку помощи, дабы он мог изъять себя из нечистоты сладострастия. Когда он так поступал, диавол, видя, что ни сколько не успевает, ибо что он соплетал грехами, то сей разрывал упованием на Господа — бесстыдный является очам брата.

Войдя за ним в церковь и став пред дверьми, когда увидел его повергшегося ниц в слезах, обратился к святому оному изображению Господа нашего Иисуса Христа и громко возревел: «Что Тебе до меня, Иисусе Христе? Твое сострадание бесконечно. Побеждаешь меня и низвергаешь множеством милости Твоей и безмерною Твоею благостью. Для чего приемлешь сего блудника, сластолюбца нечистого, омраченного, оскверненного с ног до главы, который обманывает Тебя ежедневно, шутит властью Твоею и презирает Владычество Твое, изменяя слову истины? Для чего же не сожигаешь его страшною Твоею молниею, но долготерпишь и ожидаешь и снисходишь? Мы слышали, что Ты будешь судить блудников и прелюбодеев, и однако не хочешь погубить ни одного грешника! Подлинно, Ты несправедливый Судья, и по Своему желанию превращаешь суд и склоняешь взоры на неправду.

Меня за гордость — неважное преступление — Ты стремглав низверг с небес в преисподнюю, не пощадив ни мало; а сей и лжец, и блудник, и сластолюбец, и пьяница и обжора, поскольку, повергшись пред лицом Твоим, проливает слезы, Ты милостиво приклоняешь к нему уши Твои, кротким являешь пред ним величество Твое, и спешишь помиловать его! За что же называют Тебя праведнейшим Судьею? Ибо вижу, что и Ты по великому милосердию произвольно смотришь на лица и нет правды в суде Твоем».

Так говорил диавол, с яростью столь великою, что из рта его выходило пламя. После того, как умолк безумный, исходит глас от жертвенника, подобный отголоску сильнейших ударов, и еще более страшный. Так вещал Господь к нему: «О змий лукавый и губительный! не насытил ты злобы твоей тем, что поглотил весь мир, коварный! но и прилепившегося к неизреченной милости благоутробия Моего спешишь похитить и пожрать, жадный! Или столько у него грехов, что ты уравновесил их с пречистою кровью, Мною за него излианною на Кресте? Вот страдания, смерть и кровь Моя исходатайствовали снисхождение к малым проступкам его. И ты сам, когда он идет к греху, не отгоняешь его, но с радостью принимаешь, надеясь завладеть им, и не отказываешься от приобретения его себе, а Я, столь Благий и Милостивый, непостижимый в милосердии, повелевший ученику и апостолу Моему Петру прощать седмижды семьдесят раз в день оскорбившему его, неужели не пощажу? не сжаюсь? не помилую? Нет! поскольку прибегает ко Мне, не отвращусь от него, пока не приобрету его. Ибо за блудных, за беззаконных, за грешных Я

распялся, и пречистые Мои руки за них же распростер, дабы хотящий спастись притекал и спасался. Ни от кого не отвращаюсь и никого не отгоняю от Моей благости, хотя бы кто тысячу раз в день приходил ко Мне и исходил, и опять приближался ко Мне. Поскольку Я приходил не праведных, но грешных призвать на покаяние».

Когда исходил глас сей, диавол не в силах был бежать и удалиться. Потом опять был глас: «Выслушай, обольститель, и то, за что обвиняешь. Праведен Я, и в чем кого обрету, за то сужу. Вот, Я нашел его в покаянии и исповедании, и в праведности, поскольку лежит у ног Моих и является победителем твоим. Посему прииму дух его, и обращу душу его, как одного из святых, поскольку в течение столь многих лет не отчаялся в спасении своем, стяжав твердую надежду на Мою благость. А ты зри славу души сей и мучайся завистью и ревностью, погибельный!» Тогда брат, лежащий ниц на лице своем в слезах и рыдании, предал дух свой. Немедленно мщение в виде горящего огня ниспало на сатану и пожрало его, потому что не устыдился Господа Бога.

Вот доказательство! Довольно было бы и сего примера, но хочу предложить вам, любезные, и другой, столь же полезный, ясно показывающий, что Бог не отвращается ни от кого из приближающихся к Нему. Предложу и сей пример из книги отцов.

Один великий старец (Св. Антоний Великий — *прим. ред.*) столько превзошел искушения демонские, что более уже не боролся с ними мыслью, но зрел очами и Ангелов, и демонов, как первые стараются о

спасении человеческом, а другие о погибели. Он столько был велик и высок в духе, что пребывал спокоен, когда видел нечистых духов. Часто укорял их и приводил в досаду, напоминая им приготовленную для них огненную геенну. Напоследок и темные оные демоны разгласили между собою один другому о старце, и положили в совете своем, чтобы с сего времени никто из них не сообщался с ним, из опасения, дабы кому-нибудь не нанес он вреда, поскольку достиг удивительного бесстрастия. Действительно, старец как бы обоготворен был Всесвятым Духом.

Итак, когда старец был так строг, а демоны так робки, один из демонов сказал другому: «Брат Зерефер! (так назывался сей демон) если кто из нас, демонов, раскается, примет ли того Бог, или нет? Кто это знает? скажи мне». Зерефер отвечал: «Хочешь, я пойду к тому великому старцу, который не боится нас, и выпытаю у него?» «Иди, — говорил другой. — Но смотри, он прозорлив, узнает обман твой, ибо не преминет спросить Бога своего. Однако, иди. Может быть, ты и успеешь в намерении, а если и нет, то, сделав свое дело, возвратишься назад».

Тогда Зерефер отправился к старцу, и приняв на себя притворный вид, начал плакать и рыдать пред ним, как человек. Бог же, желая показать, что Он никого не отвращает, но всех прибегающих к Нему принимает, на сей раз не открыл старцу, что это диавол, пришедший искутить его. Старец смотрел на него, как на простого человека. Увидев это, говорит ему: «Кто ты, о человек? и что с тобою случилось, что ты так горько плачешь и сильно рыдаешь?» «Святой отец! — отвечал

диавол. — Я не человек, но демон злой, каковым признаю себя за множество грехов моих». Старец спросил: «Чего же ты хочешь от меня?» — думая, что он по смирению назвал себя демоном, а Бог еще доселе не открыл старцу обмана. Демон сказал: «Ничего более, кроме того, чтобы ты упросил Господа Бога твоего открыть тебе, допустит ли Он диавола к покаянию. Ибо я не принимал Крещения, и почитаю себя как бы демоном». Старец ответил: «Сегодня пока иди в дом свой, а ко мне приходи завтра, я скажу тебе ответ.

И в тот самый вечер, простерши святые руки свои, молился Человеколюбивому Богу и говорил: «Владыко, Господи, Благий и Милостивый, хотящий всем человеком спастися и в разум истины приити! послушай меня в час сей и открой недостойному рабу Твоему: примешь ли человека, превзошедшего грехами и демонов». После сих слов старца вдруг, как блеск молнии, предстал пред ним Ангел Господень и сказал: «Вот что говорит Господь: Для чего ты за демона просил Мое могущество? Ибо он приходил с лестью искутить тебя».

Старец спросил: «Почему же Господь Бог не объявил мне истины?» Ангел отвечал: «Не смущайся. Домостроительство спасения требовало того для пользы грешников, дабы открыто было неизреченное человеколюбие Божие и то, что Бог никого из приближающихся к Нему не отвергает от Себя, хотя бы пришел диавол или сам сатана, или кто другой из числа сих погибельных. А вместе — дабы некоторым образом открылось и непреклонное отчаяние демонов. Итак, когда опять придет к тебе искутитель, ты не тотчас обличи его, но сначала скажи ему: знай, что Человеколюбивый Бог никого из входящих к

Нему никогда и ни за что не отвращается, и возвестил, что ты можешь быть принят, если исполнишь то, что я прикажу тебе. Когда же он, услышав сие, спросит, в чем состоит приказание, отвечай ему: так заповедал тебе Бог: знаю тебя, кто ты, и откуда пришел искусить Меня. Ты — древнее зло, ты — гордыня неприступная; как же можешь принести достойное покаяние? Впрочем, чтобы ты не имел никакого предлога к извинению в день суда, слушай, как должен ты начать покаяние. Господь говорит: пробудь три года на одном месте, не сходя с него; днем и ночью, обратившись к востоку, говори: Господи! помилуй меня — древнее зло. И еще по сто раз говори громко так: помилуй меня, омраченную прелесть. Скажи ему: когда исполнишь сие с должным смирением, тогда сопричислен будешь Ангелам Божиим. Если согласишься это сделать, прими его в покаяние. Но знай, что древнее зло не делается новым добром. И что напоследок случится, запиши, дабы желающие раскаяться не отчаивались. Пусть из сего опыта твердо уверятся люди, что никогда не должно скоро отчаиваться в спасении своем».

Сказав сие, Ангел Божий вознесся на небо. На другой день рано поутру приходит диавол и начинает издали показывать вид плачущего человека и просить милости старца. Но старец сразу не обличил его замысла, а только в сердце своем говорил: в худой час ты пришел, хищник диавол, ядовитый скорпион, древнее зло, тиран, чудовище! Потом говорит ему: «Знай, что я просил Бога, как обещался. Бог приемлет тебя в покаяние, если только исполнишь то, что Он приказал тебе, как Сильный и Вседержавный». Демон спрашивает:

«Что же Он приказал мне?» Старец отвечал: «Приказал, чтобы ты простоял на одном месте три года, днем и ночью громогласно произнося по сто раз таковые слова: Боже! умиловись над моим окаянством. И опять подобным же образом по сто раз: Боже! помилуй меня — древнее зло. И еще в третий раз: Боже! спаси меня, омраченного и проклятого. Если сие сделаешь, Бог примет твое покаяние и причислит тебя, как и прежде, к Ангелам Своим».

Демон Зерефер много смеялся на сии слова старца и сказал ему: «Если бы я хотел назвать себя окаянством и древним злом, и омраченным прелестью, и темным, и проклятым, то я позаботился бы это сделать еще с самого начала и спасся бы немедленно. Но теперь я назову себя древним злом? Нет — невозможно. Ибо теперь я покрыт славою. Все служат мне, боятся и трепещут меня. И теперь—то я назову себя окаянством и прелестью, и древним злом? Нет, старик, нет. Чтобы я, господствующий над всеми грешниками, сделался непотребным рабом, смиренно раскаивающимся? Нет, старик, нет». Сказав сие, нечистый демон с воплем исчез. Старец, видев то, встал на молитву, говоря: «Поистине, справедливо сказал Ангел, что древнее зло не делается новым добром».

Все сие, возлюбленные мои, я не просто и не без намерения предложил вам, но дабы вы знали великую и неизреченную милость и бесконечную благость Господа. Если и диавола кающегося принимает, то тем более принимает людей, притекающих к Нему, за которых Он пролил и кровь Свою. Ибо, когда бы и диавол сказал и сделал то, что повелено ему чрез святого старца, Господь не переменял бы обещания

Своего, и принял бы его, по несказанной Своей благодати. Но поскольку диавол посмеялся сему повелению, то осужден будет на жесточайшее мучение в день суда, в день страшный для злых демонов, и еще страшнейший для тех из них, которые превосходят злобою других. Бог строже накажет и людей, которые поступают подобным образом, искушая Господа.

Ты грешник? Кайся. Не хочешь? будешь мучиться в геенне горше самых демонов, если не позаботишься, и прежде смерти не сбросишь с себя бремя грехов своих. Но боюсь, говоришь, потому что думаю, что нет для меня спасения. Что ты говоришь, человек? Когда блудодействуешь, неужели Бог не может умертвить тебя молнией? Но Он пока медлит, о возлюбленный, дабы ты умудрился, и, раскаявшись, очистился от страсти твоей. Ибо, с чем кого застанет смерть, с тем и провожает умершего. Если умрешь рабом диавола, ты несчастен в будущем. А если освободишься от греха прежде смерти, твой жребий будет блажен и в будущем веке, и ты отойдешь ко Господу.

Один опытнейший монах, служа Богу сорок лет, получил дар воскрешать мертвых и исцелять благодатью Св. Духа всякие болезни и недуги. Будучи на такой степени совершенства, он соблазнился, сделался блудником и убийцей. Но смотри, как чрез покаяние опять приобрел себе прежние дары! Отвратившись от греха и воспрянув душой, подвизаясь в слезах, молитвах и пощениях, он снова получил дар совершать чудеса. Видишь силу покаяния? Видишь долготерпение Владыки? Когда блаженный сей проходил подвиг покаяния, в то время случилось совершенное бездождие, и была засуха чрезвычайная. Весь

народ постился, молился и бодрствовал, и однако ничего не мог сделать для себя. Просили подвижники, ходатайствовали пастыри, священники, монашествующие и мирские. Но Бог никого не послушал.

Что же последовало? Сила покаяния наконец засвидетельствована была свыше. Прогремел с неба глас: «Не послушаю вас, не послушаю. Но идите к рабу Моему Иакову, пусть он помолится, и пошлю дождь». Какой же был успех с той и другой стороны? О, новое чудо покаяния! Сам Бог просит кающегося. Помолись, говорит, и дам дождь. Кающегося просит Господь всех, просят и люди. Скажи слово, говорят, раб Господа! скажи, и дай нам, оставленным, дождь. Инок, слышав сие, ужаснулся, потому что не надеялся, чтобы покаяние его было принято.

Видишь смирение, родившееся от покаяния? Тот, который прежде пал от гордости и надменности, прельстившись красотой праведности своей, теперь возвеличивается покаянием. И так просил его народ помолиться, дабы исходатайствовал им дождь; но он отказался, почитая себя недостойным. Что же сделали? Опять возопили к Богу, и услышали в ответ: «Если не попросит раб Мой, не послушаю вас». Посему опять стали просить праведника с горькими слезами, чтобы помолился. Едва, едва он послушался, воздел руки на высоту и принес молитву Господу, и тотчас земля исполнилась обильнейшим дождем, так что и реки, прежде безводные, потекли, и долго-долго не могло утишиться стремление воды.

Видишь славу покаяния? Удивительно действие его. Почему и мы, как можно скорее примемся за оное: поскольку нет ничего равного, ничего подобного, ничего скорейшего к уврачеванию душевных ран. Начнем же покаяние, пока живем. Ибо оно даровано нам только в сей жизни, доколе носим смертное сие тело. А бездейственность в мире сем произведет в день суда ужасную скорбь в тех, которые дремлют в оной. Итак, умоляю: потрудимся, в подвигах духовных, поработим и тело трудам и подвигам духа, дабы с многим усердием и усилием собрав для себя в путь благое и полезное, перешли к нескончаемой жизни во Христе Иисусе Господе нашем. Слава Ему и держава ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

Слово святителя Амфилохия епископа Иконийского о жене-грешнице, помазавшей Господа миром, и о фарисее на святую и великую четыредесятницу

1. Вполне утешил нас недавно Христос, когда Он гостил у Закхея, потому что, где Христос гостит, и с людьми возлежит, и вкушает нашу пищу и питье, все направляется к слову радости. Действительно, кто из мытарей или блудниц и из сотворивших постыдное и ужасное, видя, что Творец неба и земли вошел под кров мытаря, и что Податель хлебов берет из рук человеческих хлеб, и что Насадитель винограда благословляет вино для общего питья, так вот, кто из них не согласится, что это – праздник и торжество? Это поистине праздник, это поистине радость ангельского пира — видеть, как Владыка с рабами, Бог с людьми, Судия с виновными вкушает общую трапезу. Именно поэтому пришел Он на землю, не оставив при этом небо, и именно для того стал

человеком, не переставая быть Богом, чтобы и, по морю плавая, извлекать из глубины греха обуреваемых житейской бурей, и, обходя города и проходя по узким тропам, стезям и путям, заблудившихся на перепутье, как овец, не имеющих пастыря, привести в свое стадо. Потому что Он — Взыскующий погибшую овцу, Он — Оставивший девяносто девять и Отправившийся на поиск одной. Он ищет одну не потому, что многими пренебрегает, и не потому, что всем предпочитает одну. Но оставил девяносто девять, потому что знал, что они безопасно пасутся в ограде, а одну — идет и ищет повсюду, чтобы не стала она пищей дьяволу. Ведь овца, не имеющая стада, — готовая добыча для зверей, и душа, не запечатленная Его печатью, — легко уловима для демонов. Поэтому недавно Закхея как овцу Он вырвал из пасти волка и поставил вместе со всеми в хлеву и удостоил Своей печати. Также как пастырь, желая поймать заблудившуюся овцу, пускает свободно пастись прирученную, чтобы привлечь отпавшую; так и Слово Божье отпустило плоть, воспринятую от Девы, словно овцу на пастбище, на трапезе Закхея, чтобы, привлекая его к общению общим законом гостеприимства, тайно сочетать собственному стаду.

2. Но фарисеи, видя, как Он ест с мытарями, роптали, не понимая этого. Поэтому пусть они лопнут как ветхие мехи, ибо не могут воспринять новое вино учения, а мы да шествуем за человеколюбивым Пастырем. Потому что Соединивший Закхея мытаря со словесным апостольским стадом, Сам и грешную блудницу, сотворившую бесчисленные злодеяния, выхватив из пасти дьявола, как ягненка, отдал в прекрасный овечий двор. И чтобы вы познали и Христа

человеколюбие, и фарисеев безумие, и грешницы покаяние, я приведу вам сами евангельские слова. Ибо если вы постигнете высоту прочитанного, легко усвоите смысл толкования. Моляше же его некий от фарисей, дабы ял с ним: и вшед в дом фарисеев, возлеже (Лк. 7:36). О невыразимая радость! О неизреченное человеколюбие! И вместе с фарисеями пищу вкушает, и мытарей от Себя не отвергает, и блудниц допускает, и с самарянкой беседует, и хананеянку слова удостаивает, и кровоточивой край одежды подает. Подлинно так, ибо Он исцеляет, когда прикасается ко всяким страстям, чтобы всем принести пользу, порочным вместе с благими, неблагодарным и благомыслящим. Поэтому и теперь, приглашенный фарисеем, Он входит в жилище, до этого полное зла. Ибо где фарисей, там жилище порока, пристанище греха, вместилище гордыни. Но, не смотря на то, что дом его таков, Господь не отказывается войти в него. Потому что подобно тому, как солнце не испытывает вреда, направляя на грязь свои лучи, но, напротив, избавляет ее от свойственной ей нечистоты, само ничуть не оскверняясь, так и Христос, как Солнце правды, всякое греховное и нечистое место настигает и злосмрадный грех лучами своей благодати истребляет, ни оскорбления, ни умаления, ни осквернения не претерпевая как Божество.

3. Вот почему Он легко дал согласие приглашающему фарисею, не возмущившись, не возразив, не обратив внимания на то, что тот не подверг испытанию свою жизнь. С одной стороны, чтобы освятить приглашенных, приглашающего, устройство дома, дорогие яства, показав вместе с тем через возлежание, еду, питье, потребление пищи,

что вочеловечение — не призрак. С другой стороны, поскольку блудница намеревалась прийти и показать тот горячий и пламенный образ покаяния, то ради этого Спаситель быстро дал согласие приглашающему фарисею, чтобы она, на глазах книжников и фарисеев открыто обличив собственные грехи, научила их, как грешники, обремененные грехами, должны располагать к себе Бога.

И се жена во граде, яже бе грешница (Лк. 7:37). Женщина — непостоянная природа, первая сеть дьявола, начало заблуждения, наставница в преступлении; рожденная быть помощницей, но оказавшаяся врагом; по природе сотворенная доброй, но от своего произволения оказавшаяся злой; смерть впустившая, на красоту древа указавшая и весь рай погубившая. И се жена во граде, яже бе грешница, несущая Евино бремя, и потому отягченная многими бедами. И я расскажу о множестве ее прежних грехов, чтобы вы поняли, сколь во многом пришлось ей каяться.

4. Бог, взяв кость из ребра Адама и, наделив ее плотью, создал Еву, и, назвав ее женой, дал Адаму помощницей. Но после согрешения, и преступления закона, и изгнания из рая, и наказания смертью брак вступил в борьбу со смертью, чтобы род человеческий, совершенно истощенный смертью, не погиб, чтобы брак сеял, а смерть пожинала, чтобы та срезала, а тот производил. И то, что радость брака была дана, когда они стали смертными, ясно из того, что Адам сочетался с Евой после исхода из рая. Ибо написано, что, когда вышли из рая, тогда Адам позна жену свою (Быт. 2:21). Итак, до греха девство соблюдало неоскверненной одеждою естества, но после преступления, после

появления смерти введен был брак, чтобы плодovitостью он победил смерть всепоглощающую и рождением одолел всепожинающую. Но поскольку для продолжения рода и для увеличения сотворенного естества дан закон брака, то Бог всеял в мужчину наслаждение, а женщину соделал ласковой, не для того чтобы блудно увлекались к смешению, но чтобы законно соединялись в браке. Поэтому, законное совокупление в браке честно пред Богом, но совершаемое ради удовольствий подпадает под смерть. Честна женитьба и ложе нескверно, блудником же и прелюбодеем судит Бог (Евр. 13:4). Поэтому законно совокупляющиеся с мужами ради деторождения — безупречны, как Сарра, и Ревекка, и Рахиль, и какая-либо другая от них, но побуждающие юношей к распущенности сладострастной речью, как разоряющие храм Божий, предаются погибели. Ибо аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог (1 Кор. 3:17). И одной из них была та грешница, о которой идет речь. Потому что, продавая свое естество, и румянами подкрашивая щеки, и искусственно заставляя себя казаться красивой, она увлекала юношей к распущенности, непредвиденно склоняя их в пропасть блуда.

5. Говорю это, не осмеивая ее за то, что сделала прежде, но восхваляя ее за то, чем стала внезапно. Потому говорю я о том, какой она была раньше, чтобы показать, какой стала теперь, говорю о ее греховных падениях, чтобы показать плоды исправления. Но та самая, которая прежде предосудительно распоряжалась своим телом, одних уловляя локонами волос, других очаровывая слезами, третьих околдовывая благовониями и всех отовсюду призывая в пропасть

невоздержания, изменила свою постыдную и сладострастную любовь в божественное и небесное чувство. А так как она знала, что Иисус некогда смело с самарянкой беседовал, и некогда хананеянку допустил, и однажды тайное деяние кровоточивой объявил и что Он иногда с мытарями вместе ел и иногда дома фарисеев посещал, потому и помыслила в себе: «Если Он допускает блудниц, и грешников, и мытарей, то до каких пор, неудержимо разжигая других, я буду погружаться в пучину греха? Не всегда мне быть молодой и красивой, ибо все проходит, все угасает, и цветы, и лилии, и красота лиц. Что же будет мне за то, что я сделала? Ибо уже огонь геенский в уме помышляю, уже душу мою охватывает раскаяние, потому что, принуждая себя казаться красивой для погибели юношей, я ходила кругами по улицам города и по его площадям и перекресткам, и были ноги мои словно сеть, язык словно невод. О, скольких юношей очаровывала, обводя их взором, полным бесстыдства! Потому что, украшая себя на погибель зрителям, то возводила на голове башню из заплетенных волос, то позволяла прядям завитых волос свисать над челом; то щеки нарумянивала и глаза подкрашивала, то струями слез вводила в обман, приводя душу к погибели. Кем же при этом я оказываюсь? Какого врача найду от этих бесчисленных страстей? Если людям скажу об этом, бесполезной для меня станет эта исповедь. Так утаивать зло? Но я не могу скрыться, потому что, от кого мне скрываться, если я не могу укрыться от Бога? И куда убегу, если везде нахожу Судью, Который и невидим, но везде обличает мое зло? Одна мне надежда спасения осталась, одно у меня средство сохранить

жизнь — познать Иисуса и прибегнуть к Нему. Ведь Принимающий мытарей не отринет блудницу и Разделяющий трапезу с фарисеями не отвергнет слез грешницы. Итак, поскольку знаю, что Он зашел к Симону фарисею, мужу прокаженному и грешному, то устремлюсь к Нему. Но, подойдя, что попрошу? Здоровья для глаз? Но эта радость временна. Освобождение от болезней? Но это достижение незначительно, ибо вечная смерть тягостней земной. Оставив все телесное, испрошу исцеление души. Потому что одно найду избавление от пришедших зол, если увижу Судию, если смогу упредить время наказания. Вспомню Раав блудницу, последую добродетельному образу жены, ибо ничего не желает от нас Бог, как перемены мыслей.

6. Благочестиво обдумав это и устремив мысль к вере, она подходит к Иисусу, где Он возлежал, решив откровенно исповедать свое прежнее бесстыдство. И ничего не говорит Ему. Ибо не дерзает, потому что знает, что Ведущий все помышления не нуждается в словах. Да и что могла сказать она Знающему все? Что согрешила? Что сотворила много зол? Что страстно любя и будучи любимой, служила низким сластям? Это было явно Богу – не только совершаемое, но и в тайном совете души обнажаемое. Зная, что Он ведает все, и ничто не может утаиться от Него, сомкнула уста и слезами вещала. И ставши при ногу Его созади плачущися, начат умывати нозе Его слезами (Лк. 7:38). Но если и языком не говорила, однако воздыханиями неизреченными (Рим. 8:26) вопияла, открывая сокрушение сердца, объявляя множество грехов, обличая непристойные помыслы, греховные мысли,

нечистые дела, незаконные речи. Не было ни одного из сотворенных ей зол, которое она не излила в слезах. Потому что знала, что получила прощение в том, что исповедала. Ибо написано: Рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего (Пс. 31:5). И не только неизреченно вопияла воздыханиями сердца, с мольбою взирая на Господа, но также изобразила и покаяния красоту. Плакала, потому что много смеялась, омывая красивыми слезами злой смех и каплями из глаз смывая краску щек, чтобы в чем согрешила, в том и оправдаться, в чем преступала закон, в том умиловать Законодателя. Потому что, подобно тому, как Давид слезами омыл ложе, которое он незаконно осквернил совокуплением: Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (Пс. 6:7); так и она – как глазами совращала многих юношей в распутство, ими же омыла несмываемую грязь, испустив источники слез, сама предложив себе слезы как купель покаяния. Ибо она использовала слезы как воду, а от Христа невидимо приняла прощение. При этом она, не только Аврааму подражая, но и превосходя его, умыла ноги Христу. Потому что тот, поставив умывальник, омыл водой и вытер полотенцем, а она, не почерпнув воды, но, испустив источник слез, умыла ноги Иисусу. И поскольку была помилованна, то уже не оскорбила грешными слезами святых ног; взявши красу волос, как полотенцем вытерла ими ноги. И было видно, что женщина всецело обратилась к служению Иисусу: глаза сверху как источники вод посылали потоки слез; душа как сосуд, лежащий внизу, принимала с ног стекающие капли; волосы вытирали словно полотенце и руки, проливая миро из алавастрового сосуда,

помазывали божественные ноги, почитая миром Миром, ибо миром излияное имя Твое (Песн. 1:3).

7. Видишь, как победила неблагодарную мысль иудеев жена грешная и законам божественным непричастная. Ибо те бросали в Него камни, а она радовала Его благоуханным миром. Иудеи, напротив, как неблагодарные, как неразумные и несведущие, воздавали Благодетелю камнями злобы, хотя и оказывали гостеприимство краугольному камню (Ис. 28:16), а она миром мазаше ножи (Лк. 7:38), которые будут за нее на весь день утверждены на древе креста. Да что говорить о том, что победила неблагодарный народ иудейский, когда она превзошла даже целый сонм святых? Ведь она получила милость, которой не получили цари, которой не достигли повелители, потому что царие фарсийские и острови дары принесут... и поклонятся Ему все цари земстии (Пс. 71:10–11). И даже, согласно пророку, и дары дали, и издали поклонились, но никто из них не целовал ног Иисуса. Потому что маги пришли, взяв помощницей звезду–путеводительницу, но издали принесли дары, поскольку понимали свой скромный чин, так как небо престол Мой, земля же подножие ног Моих (Ис. 66:1).

Итак, восхвалим жену, как воспринявшую почесть всей земли, как прикоснувшуюся чистым ногам, прах которых народы и племена полижут, согласно сказанному, что персть ног его полижут (Пс. 71:9). Она прикоснулась к чистым ногам, поделив с Иоанном тело Христа. Потому что тот на перси припал, чтобы запечатлеть в себе Его учение, а она помазала ноги, ради нас ступающие по земле. Но Христос, не грех

осуждающий, а покаяние восхваляющий, и не прошлое наказывающий, но будущее испытывающий, почтил прощением жену и восхвалил покаяние, презрев прежние ее злодеяния, оправдал слезы и увенчал намерение.

8. Но фарисей, видя чудо, смущается мыслями и, уязвляясь завистью, не принимает покаяние женщины, но порицает бранью почтившую так Господа, и достоинство Почтенного умаляет, осуждая его в неведении. Ибо евангелист говорит: Видев же фарисей, воззвавый Его, рече в себе, глаголя: Сей аще бы был пророк, ведал бы, кто, и какова жена прикасается Ему, яко грешница есть (Лк. 7:39). О, неразумный, и бессмысленный, и во всем фарисей! Говоря это, ты не нрав жены обличаешь, но обвиняешь собственное произволение, поскольку говоришь, что Он не знает, какая это женщина. Итак, приглашением ты почтил Его не как Бога, знающего все. Ты не стыдишься, о, славный обвинитель и клеветник, что приглашаешь Его как Бога, имеющего власть благословить, но осуждаешь Его как человека, совсем ничего не знающего о нас.

Аще бы был пророк. И насколько, о, фарисей, лучше тебя жена из города Сикемы, которая не знала пророка и с первого взгляда благоразумно исповедала Его Спасителем. Господи, вижу, яко пророк еси Ты (Ин. 4:19). И насколько более чем ты достойна удивления и эта грешница, грех которой ты видишь, а покаяние не замечаешь. Но ты осуждаешь ту, которую Господь оправдал, и бранишь и порицаешь ту, которую Бог, приняв, увенчал, потому что, видя у тебя Бога, возлежащего в образе человека, признала Его и почтила, и, открыв

раны души, испросила милости и прощения грехов. Но ты, почтив Его приглашением, бесчестишь порицанием, говоря: Сей аще бы был пророк, ведел бы, кто, и какова жена прикасается Ему. Несчастный! Не из-за того ли, что Он не обличил беззаконие твое, ты обвиняешь Его в неведении? Не из-за того ли, что Он пришел под твой обремененный многими беззакониями кров, ты отнимаешь у него ведение? Но не потому ли, что ты почтил Его тем, что ввел в свой дом, что посадил рядом с собой, и что Он протягивал руку к твоей еде, согласился и не пренебрег, не из-за этого ли ты считаешь Его одним из многих? Но достоин ли ты оказать гостеприимство Богу или предложить трапезу Тому, Кто уготовал трапезу в пустыни? Но Он, будучи человеколюбив, не отказался принять и от твоих слуг питье и пищу.

Итак, что ты, фарисей, обвиняешь человеколюбивого Владыку, который одинаково для всех склоняет чашу добросердечности? Что же ты, отцеживая комара жены, проглатываешь верблюда собственных беззаконий? И ты желаешь, чтобы Бог был по отношению к тебе долготерпеливым, а по отношению к ней — строгим? Почему по отношению к чужим преступлениям подстрекаешь Судью, а в отношении к своим просишь прощения? Почему согласились ты и Иуда искушать Господа? Потому что ты, словно ты чист от греховной скверны, ругая женщину, обвиняешь Бога в незнании, а Иуда, словно нищелюбивый, раздражается, говоря: Чесо ради гибель сия бысть? Можаше бо сие миро продано быти на мнозе, и датися нищим (Мф. 26:8–9). О неразумная мысль! О неблагодарный нрав! Иуда, совершая

погибель служению Христа, ты называешь пустой тратой также то, что предназначено в честь Богу?

9. Много ли мы отдали из того, что приобрели? Давайте сосчитаем с того времени, как был явлен мир, сколько рек милости текут от Него, и Бог не считает, что изобилию наносится ущерб. Сколько благоухания производит земля? Розы и лилии, и благовонная смола, и нард, и стактий, и все, из чего готовится прекрасное миро. И Бог не считает это потерей. И ты ропщешь, что малый сосуд мира был излит на ноги Христа? Но разве даром она его приобрела, чтобы ты мог роптать? Она приобрела миро и явила образ покаяния, обрела слезы и тем остановила источник прегрешений. Итак, какая потеря, если спасена жена, из-за которой рай затворен, из-за которой и вместе с которой изгнан Адам? Так это тебя печалит, Иуда? Понятно, потому что ее спасение опечалило и дьявола. Ибо знает он, что через нее впоследствии род человеческий изменится к покаянию, и терзается, и мучится, не имея отныне сети, которой он будет улавливать человека. Оттого и тебя побуждает к роптанию. Чесо ради, — говорит — трата сия бысть? Можаше бо сие миро продано быти на мнозе. Уже продаешь, Иуда? Уже заботишься о предательстве, начинаешь лукавые речи? Но Иисус не обличает его болезнь, не обнажает сребролюбие, чтобы тот не отказался от предстоящего предательства.

Но, упрекая, Христос говорит: «Что труждаете жену? (Мф. 26:10). Зачем помимо прежних зол обвиняете женщину в новом зле? Вполне достаточно пострадал женский род. Пусть никто не препятствует их спасению. Пусть никто не порицает омывшую миром ноги, ради нее

ходившие по земле. Всегда бо нищие имати с собою (Мф. 26:11), но примите также и Меня с нищими, потому что ради вас Я обнищал, будучи богатым, дабы вы обогатились моей нищетой. Вы убиваете Меня, и Я не ропщу. А она готовит Меня к погребению, и вы ропщите? Возлиавши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори (Мф. 26:12). Неужели ты не стыдишься, Иуда, что она, будучи грешницей, миром почтила Меня, а ты, хотя и апостол, но оскорбляешь Меня продажей. Жена приготовила все к погребению, а ученик предает на смерть. Жена — грешница. Знаю. Но она ничего не имела принести Мне в дар кроме источника слез, умиливляя источником источник, принося невещественную жертву неимущему Учителю. Но ты, несчастный, оцениваешь миро, говоря, что оно достойно трехсот динариев. Однако ты оцениваешь не для того, чтобы похвалить благородство ее души, поскольку все богатство, собранное от злых дел, она потратила на стоимость мира, но чтобы роптанием показать, что ты впал в ненавистное зло из-за того, что потерял такую сумму. Но неудивительно, если ты стал недовольным из-за потери трехсот динариев, а в другой раз, взяв тридцать сребреников, продал Меня Господа.

Что ми хотите дати, и аз вам предам Его (Мф. 26:15). Несчастный! Раб продает Владыку. Порядок извратился: Я искупаю тебя от греха Своей Кровью, а ты продаешь Меня за тридцать оболгов? Далее. Человек продаст Бога? Пусть он представит, что продает. Кто продаваемый? И за какую цену кто-нибудь купит Бога? И что так дешево совершаешь сделку? Бога в образе человека продает за

тридцать оболв как раба, как варвара? Рассуди, какая цена воплотившегося Бога, и какая цена Того, Кто явился как человек? Что ми хочете дати? А ты, что ты желаешь получить? Ибо те не могут дать ничего равноценное Богу. Они же поставиша ему тридцать сребреников (Мф. 26:15). Неужели за тридцать сребреников продают Врача, лечившего бесплатно, – Врача, дающего зрение слепым, воздвигающего хромых к ходьбе? Это говорю, чтобы навести тебя на мысль, поскольку вы порицаете жену за то, что она еще и прежде смерти почтила как мертвого Того, Кто в мертвых свободен от смерти; за то, что она миром предзнаменовала благодать погребения и воскресения. Но ты будешь иметь плодом предательства удавление, а память о той, идеже аще проповедано будет Евангелие (Мф. 26:13), пребудет неизгладимой». Он сказал, и оказалось так, что миро Аарона и Елеазара прекратилось, и рог иссяк, а алавастр ее изливается во все века, благоуханием напоминая о ней.

10. Но так Христос говорит Иуде, а ропщущему фарисею говорит так: Симоне, имам ти нечто рещи (Лк. 7:40). О невыразимая радость! О несказанное человеколюбие! Бог с человеком беседует и предлагает образ человеколюбия, отводя от него порок. Ибо говорит: «Симоне, имам ти нечто рещи. Имею сказать то, что никому из древних не говорил, ни патриарху, ни пророку, ни законодателю. Ибо тогда, требуя око за око, зуб за зуб (Ис. 21:24), искали справедливости. Но когда не смогли понести справедливости, Я вместо закона ввожу благодать и скажу тебе о неизреченном таинстве». А тот говорит: Учителю, рцы. И Иисус ему: Два должника беста заимодавцу некоему (Лк. 7:40–41).

Смотри на мудрость Божию: он не говорит о жене, чтобы не повредить ответу. Един — говорит — бе должен пятиюсот динарий, другой же пятиюдесят (Лк. 7:41). Страшен образ повествования. Жизнь наша — документ, в котором невидимо записаны и помыслы, и дела, и блуждание глаз, и движения души. Но человеколюбивый Заимодавец, разрывающий рукописание согрешений, освобождает от страха, причем, Он не только разрывает, но также изглаждает их водой крещения, чтобы даже след от буквы или слога не оставался напоминанием о прошлых грехах.

Не имущема же има воздати, обема отда (Лк. 7:42). Увидел ты человеколюбивого заимодавца, как он дает займы и обратно не забирает? И что, хотя в отношении к нему поступили несправедливо, он не озлобился, но рука его простирается к просящим? Не имущема же има воздати, обема отда. Отпускает тем, кто не имел, но не тем, кто не хотел, потому что одно — не иметь, а другое — не хотеть. Я говорю о том, что Бог ничего от нас не ищет, как только покаяния, поэтому желает, чтобы мы всегда были благодарными и устремлялись к покаянию. Если мы захотим покаяться, множество согрешений обнаруживает, что наше покаяние слабо, и мы не выплатим должного не потому, что не желаем, а потому, что не имеем. Поэтому говорит: Не имущема же има, — с той целью, чтобы показать, что Он, поскольку видит, что они желают через покаяние отплатить должное и не могут по причине множества согрешений, уступает им как Человеколюбец, освобождая от необходимости долга не по делам, а ради их произволения. Итак, поскольку они не имели чем заплатить, Он

простил обоим, не отдавая бичеванию, не истязая, не предавая бесчестию.

11. Кто же его должен больше возлюбить? Отвечав же Симон, рече: мню, яко емуже вящше отда (Лк. 7:42–43). Посмотри на несчастье фарисея: он увидел самого себя, поскольку уже словом отворачивается от истины, он употребил «мню», боясь дать совершенный ответ. Но Господь не исследует его мысль, но, ухватившись за его ответ, говорит ему: Право судил еси. И, обращая к жене, Симонови рече: видиши ли сию жену (Лк. 7:43–44), грешницу, тобою обличенную, а Мною спасаемую? Внидох в дом твой, — ведь полон порицания твой дом, а не Мой — воды на нози Мои не дал еси, на ноги, ради тебя запылившиеся в пути и утомившиеся, чтобы освободить от утомления труждающихся и обремененных. Ты наполовину оказал почтение, поскольку высшему удивился, а низшему не послужил. Поэтому ты воды на нози Мои не дал еси, а она, испустив от ресниц источники слез, смыла нечистоту своего греха. Лобзания Ми не дал еси (Лк. 7. 45), — о, если бы и Иуда лобзанием не предал Меня, — сия же, отнелиже внидох, не преста облабызаючи Ми нози. Маслом главы моя не помазал еси (Лк. 7:45) — ибо елей грешника да не намастит главы Моея (Пс. 140:5). Как тот, кто не позаботился о ногах, мог почтить главу? Сия же миром помаза Ми нози (Лк. 7:46), согласно пророчеству: Мирю излияное имя Твое (Песн. 1:3), «излияное», но не вылитое. Ибо, когда сосуд иудейского мнения стал гнилым, то по причине этого из сосудохранилища вашего на ноги Мои излилось миро, чтобы через Меня в народах распространилась благоухающая благодать. Поэтому

глаголю тебе (Симону): отпускаются греси ея мнози (Лк. 7:47), потому что ты, когда принял Меня в свой дом, не почтил Меня целованием, не почтил Меня умащением масла, а она, получившая прощение многих зол, почтила Меня, словно смешав двойную смесь из слез и мира.

12. Итак, ублажим женщину, покрывшую согрешения Евы, грешницу, блудницу, наследницу благих, явившую образ покаяния и обнажившую закон человеколюбия; женщину, обретшую защитника в Самом Судье и победившую слезами плачь осуждения. Итак, все, кто присутствует, ревнуйте о том, что услышали, и подражайте не удовольствию блудницы, но плачу. Потому что удовольствие порождает плач, но плач доставляет освобождение от грехов. Итак, умойте тело не водой вашей, а слезами, помажьте его не миром, но чистотой. Оденьтесь не в изысканные шелка, но нетленным покровом целомудрия, чтобы получить ту же самую славу, вознося благодарение Агнцу Божью, Который берет на Себя грех мира, Которому слава и честь и поклонение, со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О правой вере

Перевод с сирийского иеромонаха Илариона (Алфеева)

Перевод с сирийского иеромонаха Илариона (Алфеева)

Итак, один Бог и Отец и Вседержитель.

И один Его истинный Сын, едиnorodный Бог Слово, соестественный, совечный, единосущный, равный (Отцу), ничем не

отличающийся от Отца, кроме того, что Он не есть Отец едиnorodного Сына; Бог истинный от Бога истинного, Вседержитель от Вседержителя, Господь всех от Господа всех, Свет от Света, Единый от Единого, Совершенный от Совершенного, Всецелый от Всецелого, бесстрастно и превечно рожденный от Ипостаси Отца, не сотворенный; Которым все стоит (ср.: Кол.1:17); Кто есть Сила творческая и сохраняющая; Которого царствию не будет конца.

И один Дух Святой, соестественный, совечный, единосущный, неизменяемый, равный (Отцу и Сыну), ничем не отличающийся от Отца и Сына, кроме того, что Он не есть Отец или Сын, ибо Он не рождает Едиnorodного и Сам не был рожден, но исшел, то есть исшел от Отца. Он не рожден и не сотворен. Он существует в Своей собственной Ипостаси. Он освящает, животворит, совершенствует и умудряет всякую разумную природу, видимую и умственную, и обновляет ее через Свое Крещение, и сынами Божиими делает нас по Своему милосердию. Ибо Он есть Бог истинный, говорящий через пророков и апостолов; Он — ни слуга, ни служитель (Божий), но помощник вместе с Богом, равный по действию и Творец по естеству. Он творит благие (существа) и совершает наравне с Отцом и Сыном; Своей Ипостасью Он всегда везде присутствует и следит за всем.

Нет трех Богов — да не будет! — но один (Бог) и один Господь. И не так, чтобы один был больше, другой меньше. И (один Бог) не по Слову, но по одному Божеству и согласию и царству. Вот что значит «один Бог».

Таким же образом те триста восемнадцать отцов, что созвали Собор в городе Никее, будучи исполнены Божественной премудрости и совершенного внимания, — по той причине, что у некоторых из них даже члены тела были отсечены за Христа богоненавистниками, когда они не отреклись от такого исповедания правой и непорочной веры в то, что истинный Сын соестествен и единосущен (Отцу) и что едиnorodный Сын не есть тварь, — изложили (догматы), обретенные ими через Божественного Духа. Они заключаются в следующем: «Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя» и все прочее.

И когда он (т. е. Амфилохий) закончил (чтение Никейского Символа веры), он сказал: Какая точность! Ведь для них недостаточно было сказать «Едиnorodного Сына Божия, рожденного от Отца», но вместе с этим они сказали: «то есть, из сущности Отца». Опять же, сначала они сказали «сошедшего», а потом «воплотившегося», чтобы всякому стало ясно, что не с неба Господь наш принес плоть на землю, но от Девы и в Деве и сверх-девственно. От Девы — потому что именно из Нее Он воплотился; в Деве — потому что Сущий стал человеком, не претерпев изменения, тогда как Дева родила без того, чтобы Ее девство было разрушено; сверх-девственно — потому что Он есть Бог и тайна сия неизреченна. Аминь.

Послание к Селевку о том, какие книги приемлются

Наипаче подобает ведати и сие, яко не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя писания, есть достоверная. Ибо бывают иногда книги лжеименная, иная средняя и, тако рещи, близкия к словесам истины,

а другия подложныя и обманчивыя, подобно как поддельныя и подложныя монеты, кои хотя имеют надписание царское, но, по веществу своему, оказываются ложными. Посему наизмену тебе каждую из Богодухновенных книг. Но дабы ты познал отдельно, прежде наизмену книги Ветхаго Завета. Пятокнижие содержит: Бытие, потом Исход, и среднюю книгу Левит, за нею Числа, после Второзаконие. К ним присовокупи Иисуса и Судей, потом Руфь, четыре книги Царств, и две Паралипоменон. За ними следует Ездры книга первая и вторая. Далее нареку тебе пять книг стихотворных: увенчанного подвигами различных страданий Иова, и книгу Псалмов, сладкопесенное для душ врачевание, три книги премудраго Соломона, Притчи, Екклесиаст и Песнь песней. К сим присовокупи дванадцать пророков: перваго Осию, потом втораго Амоса, Михея, Иолия, Авдия и Иону, образ тридневныя смерти; за ними Наума, Аввакума, потом девятаго Софонию, Аггея и Захарию, и славнаго вестник Малахию. После них познавай четырех пророков: великаго Исаяю, дерзновенно глаголавшаго, Иеремию состраждущаго, таинственнаго Иезекииля, и последняго Даниила, делом и словом премудраго. К сим прилагают некоторые Эсфирь. Время мне нареци книги Новаго Завета: приемли четырех токмо евангелистов: Матфея, потом Марка, к сим присоединив третьяго Луку, Иоанна числи четвертым по времени, но первым по высоте догматов, ибо праведно нарицаю его сыном грома, величественно провозгласившим Бога Слово. Приемли и вторую книгу Луки: соборных Деяний апостольских. К сим потом присовокупи сосуд избрания, проповедника и апостола языков, Павла, премудро

написавшаго церквам четыренадесять посланий: едино к Римлянам, к коему должно сопричислить два к Коринфянам, к Галатам, к Эфесянам; за сим к живущим в Филиппах, потом написанное к Колоссянам, к Фессалоникийцам два, к Тимофею два, к Титу и Филимону, к каждому едино, и едино к Евреям. Сие неподлинным некие называют не добре: ибо в нем благодать истинная. Что напоследок реку о соборных посланиях? Иные глаголют, яко седьм их приимати должно, а иные, три токмо: едино Иакова, едино Петрово и едино Иоанново. Некоторые же приемлют три Иоанновых, и кроме сих два Петровы, и седьмое Иудино. Откровение же Иоанново иные причисляют к священным книгам, а многие называют неподлинным. Сей да будет неложнейший канон Богодухновенных Писаний.

Слово I на день Сретения Господня

А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по решенному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных (Лк. 2:22–24).

По закону Моисееву, родильницы в течение сорока дней не могли являться в церковь Божию; по прошествии же этого времени обязаны были явиться в храм и от священника принять очистительную молитву. Подвергается сему закону и Пречистая Матерь Божия Дева Мария, — не потому, чтобы имела нужду в очищении Родившая бессеменного

Источника чистоты и святости, но дабы исполнить закон Божий и показать совершенный образец благочестия и смиренномудренного повиновения воле Божией. Посему Она, подобно прочим женам израильским, вместе со святым обручником Иосифом, приносит предвечного Младенца Иисуса во храм Иерусалимский, *чтобы представить пред Господа*: ибо, по закону Божию, всякий первенец мужского пола посвящаем был Богу как Ему единому принадлежащий. Родители обязаны были искуплять его, давая в церковь малое количество серебра, и сверх того должны были, в благодарность Богу, принести в жертву: богатые — агнца, а бедные — двух горлиц или двух птенцов голубиных. Смысл этого закона имеет весьма важное значение. Чадородие есть дар Божий: кому же принадлежит первый плод, как не Богу, даровавшему его? Сверх того, закон искупления первенцев напоминал израильтянам чудесное их исшествие из Египта, когда Ангел Господень умертвил всех первенцев египетских, а израильских пощадил (см.: Исх. 13). Дабы исполнить закон и Пресвятая Мать Божия и Дева Сына Своего Первенца посвящает Богу; Искупителя рода человеческого искупляет; по бедности приносит в жертву двух птенцов голубиных за Того, Которого Отец Небесный отдал в жертву за спасение человеков. В таком смирении приходит в первый раз в Иерусалим Господь и Спаситель наш... И кто Его встречает? Один только благочестивый старец Симеон и восьмидесятичетырехлетняя вдовица Анна, в посте и молитве безотлучно пребывавшая при церкви.

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух

Божий был на нем. Ему было предсказано Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм (Лк. 2:25—27).

Все благочестивые патриархи и святые мужи Ветхозаветной Церкви со святым нетерпением ожидали пришествия обещанного Спасителя Израиля и больше всего желали видеть Его. Так же и праведный Симеон просил Господа, чтобы дожить ему до сего вожделенного часа, — и за благочестие его Дух Святой обещал исполнить желание его: прежде смерти своей увидеть Иисуса Христа. И вот, по внушению Святого Духа, праведный старец приходит в церковь в то самое время, когда Препоблагословенная Мария и Иосиф принесли в нее Иисуса. Он встречает в ней Избавителя мира, почему и установленный Церковью в воспоминание сего праздник называется: **Сретение Господне**.

И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога... (Лк. 2:27–28.)

Тот же Дух Святой, Который привел праведного Симеона в церковь для сретения Иисуса Христа, указал ему Сего предвечного Младенца, Которого держала в объятиях Пречистая Дева Мария. И с какою неизреченною радостью святой старец узрел Его и принял на руки свои! С какою беспредельною благодарностью Богу, удостоившему его сего несравненного счастья воспел радостную песнь, благословив Бога *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем*

всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2:29–32). Увидев Спасителя, Которого столь сильно желал видеть, святой Симеон, уже не хочет более жить: все желания его исполнились. С миром духовным, с полным упованием улучшить блаженную вечность верую в пришедшего Спасителя и с радостью оканчивает он временную жизнь. Очи его видели Спасителя всех людей, Просветителя не только иудеев, но и язычников — Царя Израилева, прославившего избранный народ Свой Рождением Своим от него: чего еще оставалось ему желать? С таким миром, надеждою и радостью разрешаются от уз плоти души праведных!

Кому из нас, братия, не желательно улучшить таковую блаженную кончину? Но блаженная кончина есть плод праведной, добродетельной и благочестивой жизни. Чтоб получить ее, надлежит, подобно праведному Симеону, прежде всего и более всего желать узреть Спасителя своего, хотя не плотскими, но умными очами сердца. Когда узрим Его, тогда и мы с миром и радостью возляжем на смертный одр и перейдем *от смерти в жизнь* (Ин. 5:24). Верно слово Его: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня... и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14:21–23).

Но обратимся к словам евангелиста: *Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем* (Лк. 2:33). Удивлялись Иосиф и Матерь Божия словам Симеона о предвечном Младенце не по незнанию своему, что Он есть Спаситель мира, но по смиренномудрию своему и по чувству глубочайшего благоговения к Богу, удостоившему Деву Марию быть Матерью Такого Сына, а Иосифа — попечителем Его. *И*

благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец (Лк. 2:34—35). Что глаголеши, старче праведный? Тот ли *лежит на падение многих во Израиле*, Который пришел восставить падшее естество человеческое? Но слова Симеона верны, ибо они глаголы Духа Святого. Иисус Христос пришел восставить всех падших и спасти всех погибших, но Он не спасает нас без нас. Он пришел просветить всех и светит всем, но те только просвещаются, кто, во смирении сердца своего, признавая слабость и заблуждение ума своего, веруют светоносным и спасительным словам Его. Он пришел избавить и спасти всех от грехов, — но те только избавляются от греховного ига, кто с сердцем сокрушенным раскаиваются и исповедуют грехи свои и с верою ищут прощения у милосердия Его. Он пришел восставить всех падших, даровать всем благодатные силы сделаться добродетельными, благочестивыми и святыми, — но те только приемлют эти дары, кто, признавая немощь свою, неотступно просят у Него духовных сил, верно исполняя живоносные заповеди Его. Этим—то во смирении духа верующим, с сокрушенным сердцем кающимся, Иисус Христос, *лежит на восстание* из тьмы в свет, из неверия в веру, из греха в добродетель и святость, из немощи в силу, из смерти в жизнь Вечную. Но Он же *лежит и на падение* тем, кто, гордясь своим умом и темною земною мудростью, не верует светоносным словам Его и, любя тьму, не приемлет Его света; *на падение* тем, кто, при всей внутренней нечистоте и гнусности сердец

своих, превозносясь ложными добродетелями своими, не признает своих грехов и не ищет у Него спасения от них; на *падение* тем, кто, надеясь или на силу свою, или на славу свою, или на богатство свое, без страха нарушает заповеди Его и вместо того, чтоб исполнять волю Божию, святую и совершенную, следует своей злой развращенной воле. Так Иисус Христос *лежит на падение и восстание многим*.

И как верно исполнились эти слова праведного Симеона на иудеях! Гордые их законоучители и книжники, хвалящиеся ложными добродетелями фарисеи, превозносящиеся силою и славою своею архиереи и князья, ожидавшие видеть в Мессии царя победоносного и облеченного мирского славою и богатством, а истинного Мессию — смиренного и уничиженного Иисуса — отвергшие, — разве не пали они за неверие и гордость? Но восстали смиренные рыбаки, кающиеся мытари, слабые жены, всею верою принявшие Его и всею любовью прилепившиеся к Нему. *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13:8): и ныне и всегда те же падают, и те же восстают. Верно слово Его: *...ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18:14).

Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — продолжает Симеон, — *да откроются помышления многих сердец. Иисус Христос лежит в предмет пререканий*. То есть во всей Его жизни и делах ум человеческий, не озаренный светом веры, сердце наше, не привыкшее безусловно исполнять заповеди Божий, и самолюбие наше — находят непрерывные противоречия. Для ума человеческого непостижимо:

как Спаситель наш есть и Бог — и вместе человек; безначальный Сын Бога Отца — и получивший начало бытия Сын Девы; невместимый небом и землею — и вмещающийся в тесных яслях; и Тот, Кто держит в руке Своей всю вселенную, — и Тот, Кого держит руками старец Симеон. Не постигая сего, ум без веры противоречит тайнам спасения и не верует им. Но при свете веры — эти противоречия исчезают: озаренные сиянием веры, мы веруем этим непостижимым тайнам, ибо знаем, что для Бога нет ничего невозможного (см.: Мк. 10:27).

Для растленного сердца человеческого спасительные и живоносные заповеди Иисуса Христа кажутся весьма тягостными и невозможными к исполнению, потому оно непрерывно им противоречит; но при надежде на всемогущую силу благодати Его, которая *совершается в немощи* (2 Кор. 12:9), исчезает это противоречие: и для истинно верных сердец заповеди евангельские *не тяжки* (1 Ин. 5:3); *иго* Христова для них *благо и бремя* Его *легко* (Мф. 11:30). Для развращенного самолюбия нашего последование крестной жизни Иисуса Христа представляется невыносимым. Нам бы хотелось, чтобы путь в Царствие Небесное мы могли совершать в непрерывных радостях и удовольствиях и, не вкусив от горькой чаши Креста Христова, переселились на Небо для вечных наслаждений. Потому самолюбие наше непрерывно противоречит пути Креста, единому вводящему в Вечную жизнь. Но противоречие это исчезает при излиянии в сердца наши истинной любви к Богу, для которой Крест Спасителя есть вождеденнее всех сокровищ света и слаще всех радостей мира. Так Иисус Христос *лежит в предмет пререканий,*

которым испытываются и истинная вера, и истинное повиновение, и истинная любовь наша к Богу!

И Тебе Самой оружие пройдет душу, — говорит праведный Симеон Деве Марии. Кому, кажется, более приличествовало в непрерывной радости провождать жизнь, как не Пресвятой и Преблагословенной Деве Марии — Матери Спасителя, Источника и Подателя вечной радости? Но Симеон предвещает Ей не удовольствия и веселие, а скорби, которые, подобно острому мечу, проникнут всю святую Ее душу: *и Тебе Самой оружие пройдет душу.* И чьи скорби и страдания могут сравняться с болезнью материнского Ее сердца, когда Она, стоя при Кресте Спасителя и Сына Своего, была зрительницею Его беспредельных страданий и поносной смерти? Как же после сего мы, бедные грешники, оскверненные беззакониями, можем жаловаться, когда милующая десница Божия посещает нас бедствиями и скорбями, спасения ради душ наших? *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12:6; ср.: Притч. 3:12).

Прилепимся, братие, всюю силою веры и любви нашей к Богу и Спасителю нашему, да будет Он нам на *восстание* в жизни сей: от веры — в веру, от силы — в силу, а по кончине нашей — в жизнь Вечную. Аминь.

Слово II на день Сретения Господня

Многие из великих мужей изумляются девству, и оно действительно достойно удивления, так как сродно ангелам, беседует

с горними силами и свойственно существам бестелесным. Оно — светильник Святой Церкви. Оно победило мир, попало страсти, укротило желания и не приобщилось Еве. Оно удалилось от скорбей, достигло чистоты и освободилось от страданий, так как на девство не простирается приговор, гласящий: Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Итак, девство действительно достойно удивления как непоработаемое стяжание, как свободы жилище, как аскетическое украшение, как высшее человеческого естества, как освобожденное от необходимых страданий, как вошедшее вместе с Христом—Женихом в чертог Царства Небесного. Вот какие и подобные им прославления девства. Но и честной брак превосходит всякий земной дар, так как он — многоплодное древо, изысканнейший цвет и корень девства. Он — насадитель разумных и одушевленных ветвей. Он — благословение на умножение мира, утешитель рода, созидатель человеческого существа и живописец Божественного образа. Он получил благословение Господа и удерживает собой весь мир. Он — сопроводитель Того, Кого он убедил вочеловечиться, так как может с дерзновением сказать: Вот, я и дети, которых дал мне Бог. Разрушь честной брак и не найдешь цвет девства, потому что именно от брака, а не от чего—либо иного, ты соберешь цвет девства. Говоря это, мы не вносим вражду между девством и браком, но выражаем изумление перед тем и другим, как необходимыми друг для друга. Поскольку Господь есть Промыслитель каждого из них, Он не противопоставляет одно из них другому, потому

что и девство, и брак в равной степени причастны страху Божию. Ведь без благочестного страха Божия и девство нецеломудренно, и брак нечестен.

Это сказано было мною из того, что написано в законе и утверждено в благодати, что собрано повсюду и не найдено нигде, и исполнено в одном Господе, — я имею в виду первоявленный плод брака. Какой именно? Ты только что слышал, что сказал евангелист: По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его. А когда исполнились дни очищения их, принесли Его в храм и представили Его пред Господом, как предписано в законе Господнем: всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу. Видишь, как благословение брака и сказанное в противоречие с общим открылось на одном Господе? Только на Господе, а не на ком другом, исполняется то, что всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу, хотя и сказано по отношению ко всем. Потому что всякое естество девы от плотской близости с мужчиной сначала разверзается, а затем уже утроба рождает. Но не так было при рождении Спасителя нашего, но Он, Сам разверзая утробу у Девы, не знавшей подобной близости, родился непостижимым образом. Поэтому пророчество о том, что всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу, относится только к Господу. Неужели свят Каин, окончивший жизнь в пороке, поскольку он прежде всех первым родился от материнской утробы? Неужели свят Исав, наследник войны и кровопролития, поскольку и он

первым вышел из утробы матери? Неужели свят Рувим, осквернивший отцовское ложе и возбудивший изречение проклятия, поскольку и он тоже первым родился от плодovитой утробы Лии? Никто из них не свят, все они подлежат наказанию. Из этого становится очевидным, что к Господу относится пророчество: всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу, согласно сказанному Гавриилом Деве: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.

Но все–таки кто–нибудь из возражающих может сказать, что, если к Господу относится пророчество: Всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу, то Дева не могла остаться девой. Неизбежно девственная утроба окажется разверстой, если к Господу относится это пророчество, поскольку писание провозгласило: Всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна. Слушай внимательно: что касается девственного естества, то девственные врата вообще не были отверстыми по воле Того, Кого Она только что носила, в соответствии со сказанным о Нем: Это врата Господни, и Он войдет и выйдет, и будут врата затворены. Поэтому, что касается девственного естества, то врата девства вообще не были разверсты, а что касается могущества Родившегося Владыки, то ничто не затворено для Господа, но все открыто. Нет преграды, нет помехи, все открыто для Господа. Поэтому горние силы, приказывая дольним, воскликнули: Возьмите врата князи ваша и ... внидет Царь славы. Итак, прекрасно девство — истинное

девство, потому что есть различие и в девстве: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали. Прекрасен и брак — истинный и честной брак, потому что многие сохраняют его, но многие нарушают. Прекрасно также и вдовство, так как справедливо упомянуть о трех чинах.

И, как я только что сказал, вдовство также прекрасно — вдовство истинное, получившее чистые венцы за подвиг целомудрия. Такой является упомянутая нами сейчас Анна пророчица, достигшая глубокой старости и обновившаяся юностью, как орлица. Только что ты слышал, что сказал евангелист Лука: Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. Видишь, как возвеличена вдовица Анна в Божественном Евангелии. Поистине Анна есть анна. Значение имени соответствует славе ее нравов. Пусть услышат жены и подражают славной Анне, пусть устремятся тем же путем, чтобы достичь равных венцов. Пускай никто не оправдывает себя беззащитностью вдовства, чтобы не отвергнуть от себя святость единобрачия.

Анна — венец вдов: обликом жена, чином пророчица; во вдовстве пребывает, в Царстве Небесном обретается; телом измождена, душой бодр; лицо в морщинах, ум расправлен; согбенна от старости, пряма мыслью; годами увядшая, богопознанием цветущая; постится и не чревоугодничает; молится и не рассеивается; постоянно пребывает в храме, а не скитается по чужим домам; воспеваает псалмы, а не

пустословит; пророчествует, а не баснословит; посвящает себя божественному, непристойному не предается. Анна превзошла восхваляемую апостолом Павлом вдовицу. Какую вдовицу? Слушай, что Павел говорит: Вдовица должна быть избираема не менее шестидесяти лет,.. если воспитала детей, если умывала ноги святым, если помогала бедствующим, если была усердна ко всякому доброду делу. Она превзошла ту, которая восхвалена апостолом, и годами, и образом жизни. Разве не превзошла всех вдовиц та, которая удостоилась дара пророчества, и пребывает вместилищем Святого Духа, и всем ожидающим пришествия Господа во плоти указала на признаки этого пришествия, если евангелист сказал о ней, как ты только что слышал: И сама Анна в то время, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем ожидающим избавления в Иерусалиме. Видишь величие Анны? Она сделалась защитницей Господа и возвещала о Нем пред лицом Его Самого. О, чудо! Вдова, но обличала архиереев и книжников и, обличая их, воодушевляла весь народ. Она наблюдала за Господом и указывала на грядущее избавление в Иерусалиме, обращаясь ко всем собравшимся и объявляя им признаки Господа. Анна в новорожденном ребенке увидела Господа, она увидела дары и очистительные жертвы, принесенные за Него и вместе с Ним, но не смутилась тем, что Он мал возрастом. Анна исповедала младенца Богом, Врачом, Всесильным Искупителем, Сокрушителем грехов.

Не оставь без внимания сказанного Анной. Она обращалась к собравшимся, указывая всем присутствующим на деяния Господа: «Разве вы не видите Младенца, как Он тянется к сосцу Матери, а потом

льнет к другому, приникает к материнской груди, до сих пор не ступавшего ногой по земле, принимающего обрезание в восьмой день? Разве вы не видите Этого Младенца? Это Он сотворил веки, Он утвердил небеса, Он распростер землю, Он оградил море берегами. Этот Младенец изводит ветры из сокровищ своих, Этот Младенец при Ное отверз затворы потопа, Этот Младенец сотворил дождевые струи, Этот Младенец веет снегами, как белотканым полотном. Этот Младенец посредством жезла Моисея освободил праотцев наших из земли Египетской, рассек Чермное море и провел их как бы по зеленой равнине и, изливая им в пустыне манну, дал им в удел землю, источающую молоко и мед. Этот Младенец predetermined, чтобы этот храм трудами отцов вознесся в высоту. Этот Младенец, давая клятву Аврааму, говорил: Умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря. Об Этом Младенце пророческий сонм, вознося молитвы, говорил: Воздвигни силу твою и прииди во еже спасти нас. Да не смутит вас Младенец младенчеством Своим. Один и Тот же — и Младенец, и Собезначальный Отцу, Один и Тот же и годами исчисляется, и род Его никто не может исповедать, Один и Тот же и лепечет как младенец, и дает устами премудрость. Одно — по причине рождения от Девы, другое — по непостижимости Своего бытия. И об этом также дал понять Исаия, который говорит: Младенец родился нам — Сын дан нам. Как младенец Он рожден, как Сын — дан. Таков Он в видимом и Другой в умопостигаемом».

Вот пророчество Анны, вот достойные женщины речи, вот счастье вдовицы — истинной вдовицы, которая совершила превосходную

перемену в своей жизни: она простилась с мужем и приняла Господа. Она семь лет от девства прожила с мужем, исполнив седмицу лет, и после этого на седьмом году прекратила общение с мужем. Достойным образом субботствовала, достойным образом обрела благодать воскресного дня. Анна уподобилась голубице. Она не предала забвению супруга, не изменила первой верности, не осквернила ложе, не отдала другому древо единобрачия. На ложе всегда помнила об умершем, как о живом, и не осквернила брачных одежд. К ней не относится обличение апостола Павла, который говорит: Они (молодые вдовицы — и. В.), впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак. Они подлежат осуждению; потому что отвергли первую веру. По праву достойна осуждения та, которая вместе с богоданным супругом погребла и память о нем, тем более, если у нее ребенок или несколько детей, для чего и насажден закон брака. Но если у молодой вдовицы нет ребенка, то справедливо, что она, побуждаемая любовью к чадородию, стремится ко второму браку. Потому что и блаженный Павел, увещая к этому, восклицает: Желая, чтобы молодые вдовы вступали в брак, а затем, показывая, в чем польза второго брака, добавляет, говоря: Желая, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом. Так что второй брак можно заключать ради деторождения. Но когда у вдовицы, стремящейся к браку, есть дети, то в дальнейшем такое рождение детей будет лишним, поскольку разумные колосья будут спорить между собой.

Итак, возвратимся вновь к евангельскому рассказу. Что повествует нам евангелист? Ведь полезно коснуться всего повествования в целом. Только что ты слышал, как евангелист Лука говорит о том, что сказал Симеон Деве: Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой пройдет оружие душу. Что значит и Тебе Самой пройдет оружие душу? Слушай внимательно. Когда Симеон сказал Деве во всеуслышание о Господе, что Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, то, естественно, Мать Господа смутилась от сказанного Симеоном и сказала ему: «О человек, ты не понимаешь, что говоришь. Почему ты так печально возвещаешь о Христе? Тебе неведомо зачатие Младенца, и ты возвещаешь о Нем некое пререкание, как об обычном ребенке. В Нем нет никакого падения, но великая высота и снисхождение к тем, кому Он благодетельствует. Что же ты не благословляешь Его, говоря: «Се, лежит Сей не на падение, но на восстание многих в Израиле», и что значит в предмет пререканий?» Но Симеон ответил Деве: «Довольно Тебе, о Дева, что Ты называешься Матерью. Достаточно для Тебя, что Ты питаешь Питающего мир. Величие для Тебя то, что Ты во чреве носила Того, Кто носит все. Обитавший в Тебе ныне Христос и теперь во мне Сам повелевает произнести о Нем то, что Он лежит на падение и на восстание многих в Израиле: на падение неверующих иудеев и на восстание верующих народов». Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, назвав предметом пререкания крест. Потому что в самом кресте многие из неверующих прекословили Господу,

высмеивая Его на делах и на словах, ударяя тростью, давая испить уксус, поднося к устам желчь, возлагая терновый венец, пронзая копьем ребра, ударяя руками по щекам, выкрикивая постыдные слова: Других спасал, а Себя Самого не может спасти. Поэтому, разъясняя это, он сказал: И в предмет пререканий. Многие прекословили Ему, когда Петр отрекся и все апостолы, как овцы, не имеющие пастыря, рассеялись. Из-за креста даже сердце Самой Девы исполнилось печалью, поэтому и говорила она: «Почему Я прежде не умерла? Почему Я застала этот день? Пребываю Девой, а больше чем у матерей терзается утроба моя». Эти бесчисленные помышления Девы Симеон назвал оружием, потому что они пронзили Ее до глубины, потому что вносят соблазны, как Господь сказал: Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь. Оттого Симеон и добавляет, говоря: и Тебе Самой пройдет оружие душу, да откроются помышления многих сердец. Видишь, как бесчисленные помышления названы оружием, потому что они пронзают до глубины, потому что они доходят до сердца и поражают до мозга костей? Вот какими помыслами была охвачена Дева, потому что не знала еще о том, что Воскресение близко. Поэтому после Воскресения нет уже обоюдоострого меча, но радость и веселье. Итак, предметом прекословия Симеон называет крестные страдания, во время которых оружие помыслов прошло в душу Девы. Но все-таки возможно, что кто-нибудь скажет: «Откуда у нас доказательство?» Из самих поучений Господа. Слушай, что Он говорит: Род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын

Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Видишь, что крестные страдания называются знамением, и не только в Новом Завете, но и Ветхом? Потому, что Ветхий Завет совершенно согласен с Новым. Поскольку Один и Тот же Бог является Законодателем того и Виновником этого. И кто свидетель этого? Сам Господь. Слушай, что Он говорит через пророка Иезекииля ангелам–жнецам, когда Он указывал на всеобщую кончину: Пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак. Вот оно, знамение Ветхого и Нового Заветов: это — крест, спасающий мир, посредством Иисуса Христа Господа нашего, Ему слава и сила во веки веков. Аминь.

Слово на Великую Субботу

Погребение Спасителя нашего празднуем мы сегодня. Он в преисподней освобождает мертвецов от уз смерти, исполняя светом ад, и пробуждает от сна усопших. Мы на земле ликуем, представляя Его воскресение, и не боимся, что тление победит нетление, ибо Писание говорит: Ниже даси преподобному твоему видети истления (Пс. 15:10). И, возможно, иудеи и эллины смеются над нашим любомудрием: первые – потому что ожидают иного Христа, вторые – потому что скрывают в гробах свои надежды, как о них справедливо говорит пророк: Гроби их жилища их во веки (Пс. 48:12). Но смеющиеся возрыдают – возрыдают потом, когда воззрят на Того, Кого пронзили и оскорбили (Ин. 19:37) – а мы, плачущие, растворим печаль радостью. Смерть похитила Владыку Христа, но ей не удержать у себя Жизнь. Она поглотила Его, потому что не знала, но извергнет вместе с Ним многих.

Сегодня Он добровольно пребывает в аде, но на следующий день, поразив ад, воскреснет. Вчера, страдая на кресте, Он помрачил солнце, и посреди дня наступила ночь. Сегодня смерть лишилась своей власти, приняв чуждого ей мертвеца. Вчера тварь восскорбела, видя безумие иудеев, и покрылась тьмой, как бы одеждой скорби, сегодня народ, сидящий во тьме, увидел свет великий (Мф. 4:16). Вчера сотрясалась земля и стала помышлять о бегстве, и угрожала поглотить живущих на ней; и содрогались горы, и распадались камни; и храм обнажился, словно живой разорвав одежду, показывая через то, что претерпел, что осквернено Святилище. Бездушное творение ощутило дерзость преступления, а у дерзающих на это были бесчувственные души. Стихии стали негодовать и почти оставили свой порядок и произвели бы всеобщее смятение, если бы они не ощущали воли Творца, что Он добровольно терпит поношение.

О новое и необычное чудо! Распростерший словом небеса на древе простирается, и Связавший море песком в узы заключается, и Даровавший источники мёда испивает желчь, и Увенчавший землю цветами венчается терном, и Поразивший Египет десятью язвами и Покрывший в водах главу фараона терпит избиение тростью по главе, и Тот, на Которого не смеют Херувимы взирать, был оплеван в лицо. Страдавший так молился за распинавших, говоря: Отче, прости им, ибо не знают, что делают (Лк. 23:34). Он благостью побеждает злобу, ходатайствует за христуубийц, тем самым улавливая их к спасению. Он освобождает их от обвинения и обвиняет неведение. Не гневается, хотя Сам стал посмешищем их бесчинства. Переносит их буйство и по

человеколюбию призывает к покаянию. Нужно ли еще говорит что-либо более? Не получив никакой пользы от такой благодати, они заключают в гробе Того, Которого ничто из существующего не вмещает, и налагают печати, чтобы сокрыть наше спасение, и, страшась воскресения, приставляют к гробу воинскую стражу. Кто видел, чтобы мертвеца охраняли? И более того, кто видел, чтобы с мертвецом воевали? Кто слышал, чтобы смерть вызвала сомнение и внушала в убивающих страх? Кто не перестает враждовать, отняв жизнь у недруга? Кто не прекращает ненавидеть, удовлетворившись смертью врага? Иудей, что ты боишься Того, Кого убил? Что опасешься Того, Кому причинил смерть? Что трепещешь перед представившимся? Что страшишься убитого? Что беспокоишься из-за Того, Которого ты распял? Убийство дает тебе безопасность. Будь же смелей! Если Умерший простой человек, Он не воскреснет. Если Он простой человек, то справедливо ты водрузил крест. Если Он простой человек, то не истинно сказанное Им: Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его (Ин. 2:19). Если Он простой человек, то останется во власти смерти. Если Он простой человек, для чего ты, о неразумный, запечатываешь гроб.

Дождись третьего дня и увидишь обличение своего безумия. Перестань заниматься бессмысленным делом и узришь исход соделанного. Перестань враждовать против Истины. Перестань воевать с Богом и в этой войне поражать самого себя. Перестань оскорблять Солнце правды и считать, что погасли лучи Его. Перестань с упорством скрывать Источник жизни. Перестань надоедать властям и

договариваться о страже. Перестань давать деньги на обман и побуждать на это воинов. Не усердствуй напрасно, не издерживай все свои силы на нечестие, не мечтай о победе над Богом. Не давай воинам денег, чтобы они сказали одно вместо другого. Не усыпляй народ гробницами. Не полагайся на оружие. Оружие воскресению не помешает, не воспрепятствуют ему печати, воинам не удержать его, не похитить его деньгами.

Но ты не веришь? Разве ты не видел, что еще прежде Лазарь отряс от себя смерть, как сон? Разве ты не видел, как сей мертвец последовал повелению, и погребальные пелены не помешали ему? Разве ты не видел, как он шел в погребальных пеленах, услышав: Гряди вон? Разве ты не видел, как голос восстановил разрушенного смертью? Сумевший то и это сможет. Воскресивший раба Сам, вне всякого сомнения, воскреснет. Ожививший того, кто подвергся тлению, не оставит Самого Себя мертвым. Но ослепление иудеев велико и, видя чудеса, не видит их. Очи имут и не узрят, уши имут и не услышат (Пс. 113:13–14). Потому что бог века сего ослепил сердца их, чтобы не воссияло в них Евангелие правды. Оставим их до времени в неверии, а сами, представив в своем уме гроб Спасителя, скажем с теми, кто был с уверовавшей Марей: Взяли Господа нашего и не знаем, что сделали Ему (Ин. 20:13). Ему слава с Пречистым Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово на воскрешение Лазаря

Вновь возвещу евангелиста Иоанна, потому что удобно [у него] рассмотреть начаток воскресения. Ведь ты только что слышал, что он сказал: За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых (Ин. 12:1). Видишь, как начаток воскресения стал прообразом в Лазаре, и как это признал верующий народ? Народ признал, а архиереи вознегодовали, превратив сотворенное чудо в повод для ненависти. Они действительно возненавидели воскресение Лазаря, потому что после воскресения, о котором ты слышал, они решили убить его. Видишь избыток ненависти? Они замыслили убить того, кого воскресил Господь, потому что не поняли, что если даже они убьют его, то Господу не трудно будет вновь воскресить друга. Они совещались убить Лазаря, потому что ничто так не уязвляло иудеев, как воскресение Лазаря. Только это чудо они не могли оклеветать. Они оклеветали исцеление слепорожденного, говоря: Это он. Это не он. Похож на него (Ин. 9:9). Они оклеветали воскрешение дочери Иаира, говоря, что она находилась в глубоком сне и не была предана совершенной смерти. Они оклеветали воскрешение единородного сына вдовы, говоря, что он только принял на себя вид смерти и не был поглощен властью смерти. Они оклеветали чудо с засохшей смоковницей, говоря, что она засохла от скудости почвы, а не по слову Господа. Они оклеветали превращение воды в вино, говоря, что это была шутка над теми, кто уже опьянел на пиру и ничего не чувствовал. Только воскресение Лазаря они не могли оклеветать. Они знали Лазаря. Он был известный муж. Они пришли на погребение, они

видели запечатанный гроб, они, согласно обычаю, на поминальном обеде утешали Марфу и Марию, сестер Лазаря. Они знали, что уже ровно, как четыре дня, он положен в гроб, и что четверодневный мертвец весь подвергся разложению: тело истлело, составы с костями окоченели, жилы ослабли, внутренности распались, чрево истекло. Зная это, они смутились, когда увидели воскресшего Лазаря целым, здоровым, совершенным, только что созданным, сияющего возвращенной жизнью. Они едва не лишились чувств, поскольку не находили слов для объяснения и не знали, как им оклеветать воскресение Лазаря, поскольку Господь учинил это.

Что значит «Господь учинил это»? Выслушай вкратце. Когда Лазарь естественным образом оставил жизнь, то Господь, хотя по человечеству не присутствовал в Вифании, но Божеством присутствовал везде и все Собою наполнял. Поэтому, после четырех дней, как погребли Лазаря, пришел Иисус в Вифанию, чтобы совершить воскрешение друга. Когда Марфа, сестра Лазаря, услышала, что Господь пришел в Вифанию, она выбежала, поспешила, припала с просьбой, принося подобающее почтение. Потому что, припав, говорила Господу, произнося такие слова: Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что, чего не попросишь у Бога, даст Тебе Бог (Ин. 11:21–22). Но Господь, Сам будучи бездной долготерпения, ответил, сказав: «Что ты говоришь, Марфа? Господом называешь Меня и не считаешь за Господа? Разве Я не был здесь? Прояви немного терпения, ибо вскоре ты узнаешь об этом от брата своего, ибо воскреснет брат твой (Ин. 11:23). Прощаю тебя, Марфа,

потому что ты преисполнена печали – все равно, как если бы Он ей сказал: «Кто ошибается, будучи полон блага», – когда придешь в себя, тогда образумишься, ибо воскреснет брат твой (Ин. 11:23)». И после этого Марфа, в соответствии с тем, как обычно говорят люди, ответила Господу: Знаю, что воскреснет в последний день (Ин. 11:24). На что Господь ответил ей: «Что ты малодушествуешь, Марфа? Что ты удаляешь воскресение на долгое время? С тобой говорит Само Воскресение, а ты рассуждаешь о воскресении. Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин. 11:25)».

В то время как Господь говорил это, едва не весь город Вифания сбежался туда, куда пришел Господь. Сбежались они не для того, чтобы стать свидетелями чуда, а чтобы посмеяться, потому что они не имели надежды, что воскреснет четверодневный мертвец. А что Господь? Так как Он увидел такое множество сошедшегося народа, и что они достойны и способны свидетельствовать о том, кого Он воскресит, обращаясь к ним, сказал: «Где положили Лазаря?» Неужели не знал место Владыка каждого места? Знал Он место, но сделал так, чтобы все были вынуждены вновь последовать за Иисусом, чтобы, увидев воочию воскресение, стать неложными вестниками. Где положили его (Ин. 11:34). И вопрошаемые сказали Ему: Иди и посмотри (Ин. 11:34). И пока Господь шел и стремился к гробу, следовавший отовсюду народ говорил между собой так: «Что желает Он увидеть на гробе Лазаря? Если Он Сын Божий, то воскресит его. Ибо относительно тех, недавно умерших, которых Он воскресил, мы ничего не знаем. Да и откуда нам знать, были ли они совершенно преданы

смерти? Воскресит его, и мы познаем, что Он истинно Сын Божий». Оттого и Марфа, окруженная такими речами, подошла к Господу и сама сказала: «Куда идешь, Владыка? Почему хочешь увидеть гробницу Лазаря? Зачем Ты возбуждаешь нашу печаль? Зачем пробуждаешь нашу боль? Зачем хочешь увидеть гробницу? Никакой пользы не будет для Тебя, Владыка; уже смердит, ибо четыре дня как во гробе (Ин. 11:39)». Но Господь говорит Марфе: «Не сказал ли я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию (Ин. 11:40). Мне ли ты говоришь: Уже смердит. Сестра твоя миро принесла мне, а ты помрачаешь благоухание своим неверием. Хочу видеть гроб друга моего».

Сказав это, Господь направился к гробу. И приблизившись к гробу, увидел пещеру и камень на ней и тотчас прослезился. Какая необходимость в слезах о том, кого Он намеревался воскресить? Он прослезился, но зачем? Слушай с пониманием. Господь все премудро устроил: Он прослезился у гроба, чтобы разрушить подозрительное предубеждение, которое имели о Нем последовавшие [к гробу]. Поэтому следовавшие за Ним люди, как только увидели, что Он прослезился, начали обращаться друг к другу, испытывая вновь то, что свойственно человеку, и говорить: «Смотри, как Он любил его (Ин. 11:36). Воскресивший мертвецов и Даровавший прозрение слепцам не мог ли сделать, чтобы и этот не умер (Ин.11:37), если Он действительно любил его?». Но Господь, когда увидел, что они еще по-человечески рассуждают, обратился к ним: «Мне, конечно же, легко было сохранить жизнь Лазарю, как, например, Илье и Еноху, но никто из вас не считает,

что жизнь Лазаря сохраняется по Моей воле. Поэтому Я позволил смерти поглотить его, чтобы вы четко разумели, что Я имею власть над жизнью и над смертью». И тотчас Господь сказал им, как все вы прекрасно знаете: «Отвалите камень». Повелевает иудеям: «Отвалите камень». Видишь, как все мудро Он устроил, представив их верными свидетелями воскресения Лазаря. Отвалите камень. Ученикам повелел словом горы переставлять, но почему же Сам не отвалил камень? Но Он, как уже сказали, все премудро устроив на пользу иудеев, произнес: «Отвалите камень», чтобы от самого запаха погребенного они поняли, что он подвергся разложению и не украден. Отвалите камень. И после того как они с ропотом отвалили камень – потому что их пронзил резкий запах от мертвеца – так вот, после того, как они отвалили камень, Господь громким голосом сказал: Лазарь, иди вон! (Ин. 11:43). Владыка призывает, и никто не прекословит. «Лазарь, иди вон! Удостоверь Марфу, сестру твою, потому что Я повелеваю и не прошу. Лазарь, иди вон! Прежде Я низвел тебя, теперь выходи: в тебе зачаток, а во Мне исполнение. Лазарь, иди вон!».

Но ты, о друг, хотя и слышишь: «Лазарь, иди вон!», – не думай, что Господь изрек много слов. Один раз сказал и воскресил того, кого создал, причем Он не плакал, как Илья, и не имел недостатка, как Елисей. Единственным словом разбудил спящего, сказав: Лазарь, иди вон! Одно слово и превосходное чудо. Только Господь возгласил: Лазарь, иди вон! (Ин. 11:43), и тотчас тело исполнилось жизнью, волосы вновь произросли, пропорции тела пришли в надлежащее соотношение, жилы снова наполнились чистой кровью. Ад,

пораженный в самые недра, отпустил Лазаря. Душа Лазаря, вновь возвращенная и призванная святыми ангелами, соединилась с собственным телом. И более всего славно было то, что он беспрепятственно шествовал, хотя ноги и лицо его были со всех сторон обвиты погребальными пеленами. Поэтому Господь решительно приказал присутствующему народу, сказав: Развяжите его, пусть идет (Ин. 11:44). Смотри на предусмотрительность Господа и как Он премудро всем управляет. К уверению присутствующих сказал: Развяжите его, пусть идет. Подобно тому, как вы сами отвалили камень, и показали гроб, и ощутили обонянием, точно также развяжите погребальные пелены. С одной стороны, соблюдаете благословение, с другой стороны, являетесь свидетелями. Если архиереи и фарисеи не поверят, что Лазарь воскрес, то покажите погребальные пелены, представьте сударь, как расслабленный показал одр. А мы, держа в руках пальмовые ветви, произнесем: Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне. Ему слава и сила со Всесвятым и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово на Рождество Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа

Этот духовный сияющий луг, испещренный красотой небесных цветов и благоухающий чистыми апостольскими ароматами, есть, как кажется мне, образ божественного рая. Ибо как то чувствами воспринимаемое чистое место сияет нетленными древесами и бессмертными плодами и многими другими ослепительными

красотами, точно так же и это богоподобное собрание достопочтенной Церкви освещено духовными и неизреченными таинствами. Из этих таинств настоящий праздник святого рождения Христа истинного Бога нашего есть для нас несокрушимое основание, и непоколебимый столп, и спасительное начало, и благочестивейший венец. Благодаря этому событию древнее оказалось образным пророчеством и новое явственно по всей вселенной проповедано, небо отверзлось и земля на божественную высоту вознеслась, рай людям возвращен и власть смерти уничтожена, сила тления попорана и прекращено пагубное почитание дьявола, человеческие страсти умерщвлены и возобновлена жизнь ангельского господства, заблуждение демонов осуждено и возвещены мудрость и всесвятое присутствие Бога. Потому что, как говорит пророк Исаия: Не ангел, не посланник, но Сам Господь придет и спасет их (Ис. 63:9). О неизреченное богатство божественного благовестия! О неизъяснимое ведение премудрых таинств! О неиссякаемое сокровище божественных и неизреченных даров! О неисчислимая милость промыслительного человеколюбия! Ибо Сам Господь придет и спасет нас. Но каким образом, о, божественный пророк, Господь придет к нам, согласно твоему пророчеству? Здесь я прямо обращусь к тебе от лица древних мужей, не праздновавших это событие во всеславном торжестве, не искушенных новым и всесвятым рождением Чистой Девы и не видевших небесного проповедника – разумею боговиднейшую звезду; от лица мужей, не видевших ликования святых ангелов и не слышавших божественных гласов, которые святым пастырям возвестили они, радуясь и восклицая о

родившемся Спасителе; от лица мужей, не разумевших смысла принесенных волхвами даров и их поклонения Богу, – так вот, как бы от лица тех древних, я хотел бы спросить тебя об образе пришествия. Потому что твое пророчество, конечно же, весьма их устрашило и едва не привело их ум в совершенное недоумение по причине великого страха. Ведь не могли они представить, что Бессмертный Бог придет к самым что ни на есть земным людям, и Неосязаемый – к чувственным, Невидимый – к видимым. Ибо как могли бы они помыслить, что Бог придет и станет видимым? Некоторые считали, что так, как прежде видел Его Авраам в образе ангелов, или вновь так, как видел Моисей в огне неопалимой купины, или таким способом, как видел Исаия в образе серафимов, или Иезекииль в образе херувимов. Ибо все они свидетельствуют, что видели Бога в различных образах. Однако, какой из этих образов достоин для созерцания Бога? Ясно, что ни один.

Но откуда же более всего мы подтвердим это? Из другого слова пророка, гласящего: После этого Он явился на земле и обращался с людьми (Вар. 3:38). Ибо то первое пророчество свидетельствует о явлении, а не общении, а это возвещает общение, а не просто явление. Итак, в каком смысле он говорит: Сам Господь придет и спасет нас? Скажи нам, о, блаженный муж, как Неизобразимый изображается, Недвижимый с небесного престола снисходит на землю? Пусть этот божественный муж, придя к ним, скажет: «На основании других пророчеств вы услышали образ пришествия, так зачем же вы столь усердно исследуете именно это пророчество?» Или вы не знаете сказанного: Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему

Эммануил, которое означает с нами Бог (Ис. 7:14). Или вы не слышали написанного: Младенец родился нам, Сын, и дан нам; владычество Его на раменах Его, и нарекут имя Ему: Великого Совета Ангел, Чудный Советник, Бог Крепкий, Властитель, Князь мира, Отец будущего века (Ис. 9:6). Из этих слов вы узнаете образ пришествия. Не-растленная Дева родит телесно Нетленный Светильник, потому что необходимо, чтобы Священнейшее Слово Божие снизошло к нам до плоти, именно для того чтобы сотворенных Бесплотным Божеством обновить посредством воплощения, хотя они и обветшали в грехе, и уготовать нетленными через уподобление тленному.

Поэтому, после того как пророк сказал им, скажем и мы: О Отрок, древнейший небес! О трблаженный Сын, Который пришел, нося владычество на Своих раменах и не стремящийся получить его от другого! Ибо свойственно Слову как Сыну иметь власть над всем и не чуждо это Ему в отличие от твари. Ибо, говорит, владычество на раменах Его. О великоименный Отрок! Ибо, говорит, называется Великого Совета Ангелом и Богом сильным. О всеильное Могущество! Ибо Он Чудный Советник и Князь мира. Однако, как мы прославим сегодняшней праздник? Как возвеличим нынешнее таинственнейшее торжество? Ибо кто исследует бессмертное богатство сегодняшнего дня? Какими величественнейшими и высочайшими словами провозгласим мы это всеславное и победоносное таинство нетления? О день, достойный многих песен, в который взошла для нас звезда от Иакова и явился небесный человек от Израиля, в который сильный Бог поселился с нами и солнце справедливости осенило нас, в который

открылось сокровище божественных добродетелей и произрос для людей цвет вечной жизни, в который воссиял восток с высоты и в этот тленный мир из девичьих ложесн пришел Владыка неба и земли ради искупления мира. Ибо в этот день родился наш Спаситель, Который есть Христос Господь, Который есть свет народам и спасение дома Израиля. О чудо! Неописуемый небесами как Младенец ночует в яслях, и Соз-давший все одним словом согревается женскими руками, и Даровавший по благодати бытие всем надмирным силам питается молоком от пречистых сосцов Святой Девы. Ибо, как свидетельствует Евангелие: Когда же они были там, настало время родить Ей, и родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в яслях, потому что не было им места в гостинице (Лк. 2:6–7).

Каково это новое и необычайное таинство? Какова всесильная и сокрушающая милость Божественного Промысла? Что за великое и премудрое наступление на дьявола? Мир освобождается через Деву, прежде впадший через деву в грех. Через девственное рождение низвергается в ад столь великое полчище невидимых демонов. Владыка сделался сообразным рабам, чтобы рабов вновь соделать сообразными Богу. О Вифлеем, город освященный и жребием уготованный людям! О ясли, соучастники херувимов и равночестные серафимам! Ибо вечно Носимый как Бог небесными престолами теперь в вас, о ясли, телесно почивает. О Мария, о Мария, обладающая Первороденным Создателем всего! О человечество, давшее телесное осуществление Слову Божию и поэтому почитаемое более, чем небесные и мысленные силы! Ибо Христос не пожелал принять вид

архангелов и даже неподвижный образ властей, начал и господств, но воспринял тебя, ниспадшее до изменения и уподобившееся неразумным животным. Ведь не они, здравствующие, имеют нужду во враче, а человечество, пребывающее в постоянной болезни, получило такого великого Врача, что после изгнания болезни оно стало счастливо по причине спасения, которое больше, чем здоровье. Так, где же теперь враждебный и ужасный, злостный и мерзкий дракон, обещавший вознести на высоту свой престол?

Поэтому братья, причастные блаженному небесному званию, призванные в усыновление Богу и братство, мы должны благодарить Призвавшего нас и соделать самих себя достойными Того, Кто предоставил нам братство, чтобы быть достойными сынами Даровавшего нам сыновство и Принявшего нас в синоположение. Итак, добровольно и из любви поработим себя Ему, явившись готовыми ко всякому справедливому поступку и украшенные непорочностью; стремясь к нестяжательности, пребывая верными словесам Божиим и возносясь в святых молитвах и священных гимнах Богу; преображая себя вечностью Его, забыв земные и тленные похотения, побеждая добром зло и не воздавая никому злом за зло; помышляя не о своем постоянном пребывании на земле, но о небесном жительстве, о пребывании с ангелами, о предстоянии престолу Царства Небесного. Таковы наставления святых апостолов, в которых Христос оставил для нас блаженный и вечный завет. Пусть удивится мир вашей добродетели, пусть устыдятся иудеи, видя, какой духовной красотой украшен новый избранный народ и какой славой сияет он миру.

Именно поэтому Он послал нас рассеяться среди народов, чтобы мы явились, как светила, в мире, чтобы были семенем спасения и чтобы, взирая на нас, обращались ближние и окружающие. Смотрите, чтобы никто из язычников не хулил из-за вас Бога, но пусть прославится в нас Призвавший и Освятивший и Спасший. А грубый и дерзкий пусть удивится нашей кротости и скромности. Порицающий пусть преобразится в хвалителя. Желаящий судиться из-за денежных споров пусть обнаружит, что к деньгам мы равнодушны, не помышляя иметь земное состояние, но владея небесным. Принявший нас через дружеское призвание пусть найдет нас среди мирских удовольствий достойными, стойкими, желающими воздержания, не прельщенными удовольствием, чтобы видели насколько сильно пребывание Духа Святого в природе омертвляющей плоти. Решающийся на клятвопреступления пусть найдет нас не только не произносящими клятвы, но боящихся употреблять имя Бога в незначительных земных делах. Ибо, таким образом, все мы в подобных делах будем учителями тех, кто встречается с нами. Проводя такую жизнь, мы станем святой закваской, и мир через нас получит эту закваску спасения, и многий плод из нас Господь найдет сохранившимся, и Бог будет прославляться в нас, согласно сказанному Господом: «В том прославится Отец, чтобы вы принесли многий плод и стали моими учениками». Прославляемый нами Господь прославит нас в вечной славе, во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава во веки веков.

Слово о Закхее

Ничто так не располагает душу к радости, как страх Божий и удаление от злых, и стремление к раскаянию, и покаянный нрав. Поэтому и Давид ныне ублажил получивших отпущение грехов, представляя, с одной стороны, человеколюбие Христа, а с другой — приготавливая грешников обратиться к раскаянию <...> Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрывшася греси (Пс. 31:1). <...> Итак, какой <...> или блудник <...> мытарь пусть устремится к неистощимым источникам спасения Христа. Невозможно без покаяния ни получить освобождение от злых, ни быть блаженным, даже если бы ты назвал и пророков, и апостолов, и евангелистов. Потому что все они черпали из того же самого источника. В пророках — сам Давид, будучи после прелюбодеяния еще и доньше пророком благодаря милости Уступившего. В апостолах — Петр и Павел, потому что первый после отречения имеет ключи Царствия, а второй после гонения стал апостолом язычников, переменяв иудейскую ревность на евангельский нрав. В евангелистах — Матфей, и не только его знаю спасшимся из мытарей, но и других с ним двух. Один из которых за то, что, молившись, ударял себя в грудь — это вместилище зол, за то, что не дерзал поднять руки во Святая, за то, что смотрел долу, не только оправдан, но даже прославлен более фарисея. А Закхей, взойдя на древо, стоя на котором, постоянно выглядывал, не пройдет ли где незаметно кто из купцов, избежав обложения налогом, следил и за тем, как бы незаметно не прошел мимо него купец неба и земли, Тот, Который приносит непохищаемое сокровище Царства Небесного.

Но чтобы нам целиком не смешать истории мытарей, давай сегодня произнесем, если хочешь, пространную речь только об одном Закхее, взяв его предметом рассуждения. Иисус — говорит апостол Лука — вшед проходил Иерихон. И се муж нарицаемый Закхей: и сей бе старей мытарем (Лк. 19:1—2). Но не просто так евангелист упомянул об Иерихоне, но говорит о нем потому, что здесь мытарь радушно принял у себя Бога. Невероятным было дело. Он упоминает отечество его, чтобы мы, вспомнив о Раав блуднице, удивились этому удивительному изменению нрава Закхея. Итак, потому он упомянул Иерихон, чтобы мы, представив мысленно образ Раав блудницы, соединили образ спасения обоих. Потому что, как Раав блудница, приняв соглядатая Иисуса Навина, скрыла его, так и Закхей мытарь, приняв в доме истинного Иисуса, смотрящего на мысли наши, накормил его. Та приняла Иисуса Навина, который ввел народ в землю обетования; этот принял истинного Иисуса, [вводящего] в Царство Небесного <...> Та приняла Иисуса, который <...>, этот принял истинного Иисуса, разрушившего иудейский храм [В утраченном тексте, по всей видимости, речь идет о разрушении Иерихона войсками Иисуса Навина, который как ветхозаветный прообраз сравнивается с Иисусом Христом, предсказавшим разорение Иерусалима.], ибо говорит апостол Матфей: Не имать остати zde камень на камени, иже не разорится (Мф. 24:2). Та приняла Иисуса, который через Иордан провел народ в землю, источающую молоко и мед; этот принял истинного Иисуса, Который через крещение ввел верных к тому, чего око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1 Кор. 2:9). Та

приняла Иисуса, который принес из земли на древе виноградную кисть; этот принял истинного Иисуса, Который разбойника ввел в рай <...>

Источник Иерихона был прежде матерью бесчадия, питателем бесплодия, поскольку имел воду нехорошую. Потому что было у него широкое течение, бесшумно текущее словно масло, но созерцание воды не избавляло созерцающих от жажды, ибо питье из него было небезопасно для жаждущих, так как вода его была губительна. Красота источника заставляла стремиться к нему проходивших мимо, но боязнь вреда отсекала их желание. Поэтому, поскольку вода протекала без всякой пользы, живущие рядом, останавливаясь, часто сокрушались, поскольку начинали испытывать жажду не из-за отсутствия воды, а из-за того, что видели, что в воде этой нет пользы. Не могли они утолить сильное чувство жажды, поэтому, жалуясь, говорили источнику: «О источник, что течешь ты без всякой пользы? Лучше бы ты был невидим, или, протекая в горах и в песчаных пустынях, имел бы там не многих свидетелей зла». Но почему вода его была непригодна к питью? Потому что она убивала тела пьющих, ибо если муж пил из этого источника, тогда он не мог стать отцом, а если женщина, то она не могла стать матерью, поскольку теряла дар материнства. Более того, и земля, если вбирала ток воды этой, не могла уже как обычно приносить плоды, и пальмы, доставляющие удовольствие своей тенью, снимали с себя лиственный покров, и, в целом говоря, все становилось пустыней, если против своей воли сталкивалось с этой водой. Такой источник в древности окружал Иерихон, пока пророк Елисей, придя и

взяв соль, и бросив ее в источник, не оживотворил воду его. Ибо сице глаголет Господь: Исцелих воды сия (4 Цар. 2:21). Так говорит Тот, Кто всегда говорит и слово свое приводит в дело: Не будет в вас безчадных, ниже неплоды (Втор. 7:14). Сказал, и вода изменилась, и материнские утробы рожают, и земля дала плод, и виноград произрос, и маслины показали свои плоды. И живущие вокруг примирились с привычным источником; если раньше враждовали и испытывали неприязнь к нему, то после этого вознуждались в нем и стали добрыми соседями.

Но что необходимое для нас хочет сказать загадка этого источника? Источник, щедро текущий, хотя в древности и источал бесполезный и бесплодный поток, ныне хранит слово Церкви. Потому что прежде Христа он был столь злочестив, что и муж, испив от потока воды, губил само свое человеческое бытие и из-за сплетения мнимых образов отказывался от своей разумной души; и женщина не становилась матерью добродетелей и не рождала ростки смиренномудрия и не источала чистое молоко благочестия. И хотя он был в таком состоянии, Господь, придя, привел его тотчас в порядок и сделал пригодным для питья тем, что, словно соль, вбросил в него апостолов. А то, что были апостолы солью, послушай Самого Христа, Который говорит им: Вы есте соль земли (Мф. 5:13). А то, что бесплодная и бесчадная станет многоплодной, принявши апостольскую соль, говорит пророк: Возвеселися, неплоды, нераждающая; возгласи и возопий, нечревоболевшая [не мучившаяся родами (син. пер.)], яко многа чада пустых паче, нежели имущих мужа (Ис. 54:1).

Иисус пришел к Иерихону, Источник (жизни) — к многопитаемым от источника, Всесильная Милость — к городу, богатому деревьями и обильному источниками. И се, муж нарицаемый Закхей, старей мытарем. Двойное зло (в нем), потому что и отношение имел к несправедному ремеслу, и начальствовал над теми, кто несправедливо занимается таковым, то есть он не только сам грешил, но и принимал на себя зло других. Ибо пресекал чужой путь несправедливостью, ставя для путников преграды на дорогах. Он, конечно, не делал засады путникам, подражая разбойникам, и не принимал путешествующих, побуждая себя любовью гостеприимства, но, поскольку был у него закон поступать несправедливо, собирал налоги с чужих трудов, подражая немилосердной прожорливости трутней. Потому что как трутни пожидают нелегкий труд пчел, хотя и не трудятся с ними вместе, так и мытари похищают себе труды чужих путешественников, проводя время свое в праздности и сидя на перекрестках. Кто-нибудь плыл морем, боролся с морским треволнением, сражался с ветрами, пересекал большое и непокорное море, а Закхей, взимая налог, получает от него свою прибыль. Пастырь, живя при засухе и зное, при дожде, снеге и иное, находя прибежище на вершинах гор, питаясь сыром и молоком, одеваясь в необработанную шкуру овец, этот (человек) сельский, бедный, беседующий с горами, попадает на встречу с Закхеем, отдает десятую часть от овец, и тем самым по закону подвергается ограблению и убивается без меча. Потому что пораженный мечем и принявший кровоточащие раны удаляется, избегая в бесчувствии тяжесть страданий, а этот, пораженный

невольной бедностью, трудится до смерти и погибает; не сразу истощается, но умирает всякий раз понемногу. И чтобы сказать вкратце, как воины избегают неприступных крепостей, и кормчие высоких скал, и сражающиеся подозрительных засад, так торговцы и путешественники, пастухи и пастыри должны были избегать Закхея.

Но этот (человек), дошедший до такой степени неистовства в бессмысленном собирании денег, хотя и желал видеть Иисуса, но не мог, потому что мешала ему незначительность роста и бремя несправедливости. Поэтому ныне, поскольку желал исправить находчивостью ума малость роста своего, устремившись вперед, взобрался на смоковницу и спрятался под кроной листы, полагая, что он видит, а его не видят, и думая, что он скрылся от Знающего все. Точно так же и кровоточивая стала позади, полагая, что она незаметно возьмет у Иисуса, Который будто бы не замечает этого. Но та, находясь рядом, прикоснулась к краю одежд Иисуса, а этот (человек), будучи вдали, верой ухватился за Христа. Взобрался он на дерево, чтобы излечить зло Адама: тот древом введен в заблуждение, когда избегает Бога, а этот, желая видеть Бога, древом спасается. Потому что, услышав, что Тот совершает многие и удивительные чудеса, что исцеляет не только тела, но и души, освобождает души от грехов и избавляет тела от страданий, захотел увидеть Того, Кто все всем прощает, рассудив про себя: «Кто же тогда этот Иисус, очищающий прокаженных, исцеляющий слепцов, прощающий согрешения просящим? Каков Он видом, каков наружностью? Знает ли он все? Испытует ли мысли отсутствующих? Или только обнаруживает

помыслы тех, кто рядом с ним? Исследует ли Он как Бог намерения сердца каждого человека? Но откуда мне знать это? Кто научит меня этому? Кто? Опыт — учитель всех. Взойдя на дерево, спрячусь под кроной ветвей. Спрячусь и узнаю, могу ли быть спасенным. Если Он узнает движения души моей, я убежден, что Он изгладил грех души моей. Итак, одно это познаю для себя, что Он знает тайное помыслов. Если Он, хотя и окружен толпой, увидит меня, скрывающегося, и не только увидит, но и откроет страсть моей души, предпочту все отвергнуть и одно найти. Желая подражать Матфею, потому что и он был мытарем, как и я, но Матфей не по своему произволению приступил [к Нему], но после того как призван был, послушался. Но едва только увидел Его и посчитал одним из путешествующих, он по привычке протянул руки и раскрыл свой бездонный кошель, устремясь к добыче, и, желая взять налог с Христа, напротив того сам от Него был обложен налогом не внешне, но отдав целиком самого себя. Ведь, как только услышал он: Иди вслед за Мной, приступил к призванию ревностным желанием, устремившись быстро к Привлекающему. Итак, если уж мытарей призывает и не только призывает, но и оправдывает, не помешает и мне множество прежде совершенных зол. Ибо если Елисей, бросив соль в питающий источник, бесплодие его сделал плодородным, то, во всяком случае, и Он Сам, благодатью как солью приправив душу мою, возродит богатство добродетели».

И когда он помышлял об этом, Иисус прииде на это место, воззрев <...> рече ему: Закхее, потщався слези (ср. Лк. 19:5). Взошел на древо как мытарь, сошел с дерева как боголюбец. Сошел с дерева на землю,

чтобы взойти через крест на небеса. Поднялся на дерево, скрываясь от людей, взошел на крест, став угодным ангелам. Потщався слезы: днесь бо в дому твоём подобает мы быти (Лк. 19:5). О несказанная милость! О неизреченное человеколюбие! <...> Ибо где Христос гостит, там все изменяется в лучшую сторону. Закхее, потщався слези, днесь бо в дому твоём подобает Мы быти. Что же сказать? Дом мытаря сделался раем. Поскольку, что у разбойника, то вижу и у Закхея. Сказал разбойнику: Днесь со Мною будеши в раи (Лк. 23:43), и, взяв его от древа, ввел в рай. Сказал Закхею: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти, и, взяв его, вошел в преддверие рая, соделав его дом раем. И быстро слез и подбежал <...> сын Авраама.

Но [все начали] роптать, рассуждая сами в себе, что Он ко грешну мужу вниде (Лк. 19:7). О творцы осуждения и делатели беспечности! Вы кто, праведники или грешники? Вы не самые ли худшие всех людей? Как же у вас поселился Иисус? Как Он у вас родился, вскармливался, рос, пил, ел? Что же, видя множество своих ран, исследуете чужие согрешения? Иначе, почему вы называете Христа иногда грешником, а иногда праведником? Потому что, когда Он исцелил слепого от рождения, вы назвали Его грешным, сказав: Дождь славу Богу; мы вемы, яко Человек Сей грешен есть (Ин. 9:24), потому что нарушает субботу. Теперь, когда Он взошел под кров мытаря, открыто порицаете Его как праведника и как того, кому не подобает есть вместе с грешниками. Пискахом вам [Мы играли вам на свирели (син. пер.)], и не плясали; плакахом вам, и не рыдаете (Мф. 11:17). Потому что, если и исцеляет слепца, называете Его грешником. Если и

ест с грешниками, порицаете как Того, Кому не подобает есть вместе с грешниками. Так что же? Неужели Ему не исцелять слепца в субботу, чтобы не считаться грешником? Неужели не есть с мытарями, чтобы казаться праведником? Но за то обвиняете Его, что Он зашел к грешному человеку? И где должен находится свет, как не во тьме? И свет во тме светится, и тма его не объят (Ин. 1:5). Куда должен идти врач? Не должен ли устремиться к больным? Не требуют здравии врача, но болящие (Мф. 9:12). Куда должен явиться агнец Божий? Не к мытарям ли и грешникам, чтобы, взяв бремя их, <...> привести <...>? Напрасно ругаете, ибо исполнилось на вас сказанное, что мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божий (Мф. 21:31).

Фарисеи <...> Став же Закхей рече ко Господу: се пол имения моего. Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею (Лк. 19:8). Потому что, приняв [у себя] дома Тебя, заступление нищих, не могу уже обижать нищих. Не боюсь уже собирания денег, [найдя богатство бедности Твоей]. [Уже не желаю брать налоги с чужих путешественников у врат, осуждая Бога в образе человека <...> Получил прощение прежних зол.] Желаю <...> будучи богатым, постоянно пребывать нищим. Лиси язины [норы (син. пер.)] имут, и птицы небесныя гнезда, а Ты не имеешь, где главы подклонити (Мф. 8:20). Пусть уйдут дворы и преддверия, великолепие строений, блестящие и сияющие дома. Потому что вместо всего этого я ищу неоскудеваемое богатство Твоей бедности.

Но поскольку от множества сего мы не в силах изъяснить богатство души Закхея, вознесем слово богатому в добродетелях Отцу, ибо

гостеприимство сопутствуемо: добродетели гостеприимства означают похвалу его, и наше утверждение, и венец Церкви, и честь Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Перевод иеромонаха Вассиана (Змеева)

Источник: «Богословский вестник», 3 (2003), с. 23 — 30.

Слово о новопросвещенных, или На Воскресение Господа нашего Иисуса Христа

Когда весенняя пора сменяет угрюмость зимы, различные птицы, летящие по небу, благозвучными песнями возвещают людям о приятности этого времени года; тогда и сладкогласные ласточки, проворным полетом рассекая воздух и пролетая над головами людей как над цветком, влагают крик свой в уши людей. В это время можно видеть воздух чистым и безветренным, а лица людей светлыми и успокоенными по подобию моря в безветрие. Потому что звуки птиц радуют слух и чистый воздух веселит взор, и блеск пестрых цветов услаждает зрение, и смешанный запах трав наполняет обоняние. И наслаждение это, возлюбленные мои, предоставляет людям земная и мимолетная весна, а божественная и непреходящая весна — Христос наш, наполнивший церковный луг духовными цветами — фиалками, розами и лилиями, радует зрение верою и наполняет вместилище сердца нашего божественными ароматами. Ибо кто из верных ныне не радуется? И кто ныне не веселится, когда видит новопросвещенных, которые сияют по образу лилий, сверкающих красотою покровов, и в самом сердце несут они золотое сияние веры? Здесь, возлюбленный

мой, если пристально устремишь взор сердца, обнаружишь, что сердца верных словно пурпурные цветки фиалки обогреты кровью Иисуса, ибо роза с пламенными лепестками нетленно процвела от Девы Марии. На каком лугу ты найдешь благоухание, сравнимое с благоухающей радостью на нашем лугу? Обоняя новопросвещенного, ты найдешь в нем бессмертное благоухание духа, под которым я разумею благовоние небесного помазания. Так пальмы отцов, увенчанные вайями победы, принесли сладкие плоды любви; так благозвучные птицы псалмопевцев единогласно воспевали Богу псалмы; так девство радует Бога, принося чистое благоухание молитвы, подобное смоле благовонного дерева; так смиренномудрие веселится, принося в жертву Богу радостную ветвь чистоты, как Авраам принес Исаака; так стволы маслин, изводя многоплодные ветви благоденствия бедным, и Господа радуют, и нищих питают. Девство пусть воспоеет, говоря: *Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою, Господи* (Пс. 140:2). Милосердие пусть скажет: *Аз же яко маслина плодовита в дому Божий* (Пс. 51:10). *Праведник яко финикс процветет, яко кедр, иже в Ливане, умножится* (Пс. 91:13).

Ныне суровость диавольской зимы изгнана и радость небесного луга вновь воссияла, ныне печаль умерших отступила, потому что пришел свет воскресения. Воспоем все вместе новую песнь, ибо подобает новому жительству новая и блаженная песнь. Воспоем новую песнь, ибо, вот, Адам обновлен, ибо уничтожено древнее прегрешение, *се быша вся нова* (2 Кор. 5:17). Воспоем новую песнь, ибо, вот, Адам обновлен и Ева на небеса вознесена, ибо дьявол

низвержен в огонь. Возьмем от Мариам, сестры Моисея, ее песнь, ибо прилична она нам ныне так же, как им тогда. Пусть станет вместе с нами также хор тех святых и пусть произнесет то, что воспел при Красном море: *Поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15:1). Но что Он совершил? *Коня и всадника вверже в море* (Исх. 15:1). *Коня и всадника*: коня — грех страстного женолюбия и всадника — беса, сидящего при грехе, погрузил в купели крещения. Ибо *колесницы фараоновы и силу его вверже в море* (Исх. 15:4), то есть диавола и мрачное и проклятое его демонское полчище потопил в купели крещения. Больше не боюсь услышать: *Яко земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3:19), потому что в крещении землю отложил и в небо облачился и слышу: «Ты небо и на небо возвратишься», потому что все вы, *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3:27), и *яков перстный, такови и перстнии; и яков небесный, тацы же и небеснии* (1 Кор. 15:48). Должно нам на облака взойти и на небеса вознестись. Мне есть на кого сослаться. Послушай, что Павел говорит: *Мы восхищени будем на облаи,ех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем* (1 Сол. 4:17). Поэтому — как только что слышали псалмопевца, который увещает нас и говорит: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь* (Пс. 117:24), — будем радоваться, не помрачая себя пьянством и бесчинством, потому что это было бы не радостью, но безумием и помрачением сердца. Будем радоваться, веселясь духом, будем радоваться, наслаждаясь любовью, радуясь надеждой. Но если должно думать о другой радости сердца, то, принимая чистыми руками

небесный хлеб, передадим его душе, потому что он пища вечной жизни. Говоря «принимая чистыми руками», имею в виду не руками, вымытыми обычной водой, а руками, которые светятся от благодеяний. Вберем лепестками губ божественное и небесное питье, не пурпуром окрашиваясь, но обагрясь кровью Иисуса Христа.

О поистине великий и благой день, в который агнец приносится в жертву, и мир искупается, и Пастырь наш живет, ибо говорит: *Аз есмь Пастырь добрый* (Ин. 10:11). О новое таинство и необычайное чудо! Крест водружен и Христос распят. То, что виделось, было несправедливой смертью и то, что случилось, было священным чертогом. То, что виделось, было крестом, а то, что совершилось, было брачным чертогом. Вчера приготовлен брачный чертог, а ныне рожден народ. О смерть Христова, умертвившая смерть и источившая в горчайшей смерти сладкую жизнь! О таинство Авраамово, совершившееся во Христе! Связанный Исаак полагается на жертвенник и вместо него агнец закалается. Сын Божий на крест возносится и плотью за нас распинается, и хотя плоть страдает, Божество остается бесстрастным. Водружен парус креста на корабле мира, и мир остается невредимым, и благодаря этому парусу креста плавающий не ведает крушения, каковым является смерть, но плывет на небеса. Ева уже не боится осуждения Адама, потому что ее грех очищен в Марии; Адам уже не боится змия, ибо Христос стер главу дракона: *Ты стерл еси главы змиев в воде* (Пс. 73:13), то есть в крещении. Уже не печалюсь, уже не плачу, говоря: *Возвратихся на страсть, егда унзе ми терн* (Пс. 31:4). Потому что Христос, придя и вырвав терн прегрешений наших,

возложил его на Свою главу. Уничтожена моя древняя скорбь, уничтожено древнее проклятие, гласящее: *Терния и волчцы возрастит тебе* (Быт. 3:18), потому что иссохли терния, вырван волчец и на главу мою возложен искусно сплетенный венец. Кто из иудеев и эллинов поверит, что древо водружено и жизнь процвела? И каждый день верные срывают с него плоды, и оно остается неоскудевающим; и всякое племя и всякий народ верных к этому древу восходит, шествуя душой, и наполняет ум бессмертным плодом, и древо носит всех, и питает всех, и запечатлевает, и обогащает, и после этого на небеса воссылает.

Ибо какие только ради нас не воспринял наименования Христос? Не в силах мы, возлюбленные мои, перечислить имена Его, но я решусь сказать: дверь, путь, овца, пастырь, червь, камень, жемчужина, цветок, ангел, человек, Бог, свет, источник, солнце правды. Многообразный Христос и пребывает единым, многообразен Сын, будучи един, и не изменяясь, и не переменяясь, ибо неизменно Божество, но прилагает каждой деятельности собственное наименование, соотнося его с каждым деянием соответственно деятельности. Поэтому давайте посмотрим, возлюбленные, можем ли мы назвать соответственно каждому наименованию деятельность.

Он называется путь, потому что говорит: *Аз есмь путь и истина* (Ин. 14:6), поскольку Он является началом всякой добродетели и восхождения на небеса.

Он же назван дверь, потому что говорит: *Аз сямь дверь овцам* (Ин. 10:7), поскольку через Него как бы через дверь мы входим в Царство Небесное.

Назван рыбаком, поскольку уничтожил зловоние идолослужения людей, и возвратил наши души к вере благочестия, и разобщенные обрывки мысли сплотил истиной.

Назван овцой, потому что *яко овча на заколение ведеса и яко агнец пред стригущими его безгласен* (Ис. 53:7). Овцой был благодаря закланию, и благодаря тому, что мы воспринимаем Его святое Тело и навечно сохраняемся через запечатление Его святой Кровью.

Пастырь, потому что говорит: *Аз есмь пастырь добрый* (Ин. 10:11), поскольку возвращает заблудившихся овец и убивает древом креста враждебного нам льва.

Жемчужиной был из-за того, что Он как жемчужина в раковине, посреди двух створок тела и девственной души, родился без семени мужа; или из-за того, что Он есть украшение души; или из-за Его светозарности и чистоты и блистания вездесущим сиянием Божества.

Свет, потому что *бе свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир* (Ин. 1:9), поскольку Он прогнал мрачное заблуждение древней тьмы от наших умов и раскрыл очи господствующего в нас ума, чтобы мы поистине видели, что те, кому мы раньше поклонялись, *не беша бо бози, но дела рук человеческих, древа и камение* (Ис. 37:19).

Был камнем краеугольным, потому что верой возвел два народа словно две стены. Он над ними возвышается, сводя их в одно спасительное соединение.

Был солнцем правды благодаря тому, что Он свет и тепло — *несть, иже укрывается теплоты Его* (Пс. 18:7), и благодаря двенадцати лучам света апостолов.

Был зерном горчичным, поскольку умалил Сам Себя и снизошел к нашему состоянию, к самому началу веры, если Он, после того как глубоко рассыпался, скрывшись в бороздках нашей души, побудил к благочестию и разуму, вознесшись к высоте небесной.

Червь, ибо говорит: *Аз же есмь червь, а не человек* (Пс. 21:7), потому что Он, сокрыв сияющее Божество словно крючок в нашем теле как в червяке, и опустив его в глубину жизни, и как хороший рыбак вытащив, исполнил написанное: *Извлечеш ли змия удицею?* (Иов. 40:20 слав. = Иов. 40:25 Sept.).

Был человеком, поскольку Он носил тело, составленное не от удовольствия и сна, но возникшее от Девы и Святого Духа.

Но теперь, возлюбленные, после того как каждый из нас примет медоточивое учение отцов, давайте запечатлеем Святым Духом собрание наших слов, чтобы они сами, придя от источающей мед мудрости Господа нашего Иисуса Христа, наполнили вместилище сердец наших, и каждый из нас обильный плод благочестия произрастил, и один тридцать, и иной шестьдесят, и другой сто венцов ангелов совершил, в Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу

слава, честь, держава вместе со Святым и Животворящим Духом, ныне и во веки веков. Аминь.

Перевод иеромон. Вассиана (Змеева)

Источник: «Богословский вестник», 3 (2003), с. 18 – 23.

Соборное послание

Еще прежде, чем получить от Вашей любви письмо, известна стала среди нас слава и чистота вашей веры, и терпение в опасностях, и твердость в страданиях за Христа, и постоянство у вас любви к Богу и должной надежды. И поскольку благодаря как раз этому письму мы столкнулись с вашей предусмотрительностью, то в нем по истине усмотрели свойство апостольской Церкви, и ревность добрых пастырей, и прилежное усердие, подобающее истинным христианам. Потому что оно совершенным образом уверило нас тем, что вы не принимаете в расчет долготу пути, что вы не по отдельности приводите вопросы, но вместе спрашиваете через послание. Поскольку вы соборно послали письмо, то и от нас соборно примите ответы. И в качестве некоего начала совершенного единомыслия мы принимаем единомыслие вашего письма. И молитвенно с нами присутствовал, и участвовал в соборе, и более всего имел попечение о ваших делах удивительнейший и со всяким благоговением именуемый епископ Василий. Но поскольку продолжившаяся до отъезда немощь тела воспрепятствовала ему, то с вашей стороны будет делом совершенной любви не презреть нашего краткого письма. При этом и мы не пренебрегаем вашей святой Церковью, лишенной его голоса. Но, хотя

он и страдает от болезни, однако благодаря посланию беседует с нами, поскольку мы имеем его послание об этом особенном для него вопросе.

Итак, каков ответ на вопрос? Святой собор отцов в Никее мы считаем собором истинно католическим и апостольским и веру, в то время изложенную отцами, сохраняем неизменной, и я молю, чтобы она пребывала во веки нерушимой. И тогда совершенно необходимо было для отцов подробнее истолковать учения о Единородном, поскольку в то время они с усердием стремились истребить только что появившуюся ересь Ария, исторгая ее семена прежде, чем она станет колючим тернием. И поскольку тогда вопрос о Духе не обсуждался, то из-за этого они ничего более пространного не изложили, однако для внимательно читающих достаточно даже того учения о Духе, которое изложено в этом вероисповедании. Они учили, как верить в Отца и Сына, так же верить и в Духа, не вводя другую какую-нибудь природу в божественную и блаженную Троицу и не отсекая чего-либо от Троицы в этом изложении веры. И поскольку совсем недавно сатана, взявшийся пошатнуть Церкви, внушил некоторым несогласие в учении о Духе, то необходимо вернуться к источнику веры, из которой, черпая, отцы Никейского Собора соделали изложение веры.

Итак, в чем совершенство нашей веры? Она – предание Господа, которое Он заповедал святым Своим ученикам по воскресении из мертвых, наказав: Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28:19). Ясно, что мы получили заповедь не только для того, чтобы крестить таким образом, но чтобы и учить так,

потому что благодаря этой заповеди исключена и болезнь Савеллия, поскольку в чистом виде переданы нам три Ипостаси, и потому, что заграждаются уста Аномеев, и Ариан, и Духоборцев, поскольку ясно обнаруживаются три Лица и три Ипостаси, и исповедуется единая природа и единое Божество. Итак, необходимо, чтобы мы крестили так, как научены, и верили так, как крещены, и прославляли так, как верим. Ибо, многое рассмотрев мыслью и повсюду обращаясь умозаключения, мы не можем домыслить ничего между Творцом и тварью, так что, если мы отделяем Дух от Божества, то необходимо причислить Его к тварям. И если бы мы дерзнули назвать Его тварью, то как возможно включить Его в крещальную формулу? Таким образом, как многобожие, так и безбожие осуждаем. И не возвещаем трех начал, и трех богов, и трех различных природ, но, считая началом всего Отца, не отвергаем какую-либо из трех Ипостасей, приводя в подтверждение святость Божественных Писаний и их свидетельства для каждой Ипостаси.

Но поскольку тонкие рассуждения об этом превосходят меру письма, и поскольку мы уверены, что ваша любовь довольствуется кратким содержанием нашего изложения веры, то остальное добавьте дома, — ибо говорит, Дай премудрому наставление и он будет еще мудрее, — и мы считаем, что это написано в достаточной мере. К этому прилагаем краткое увещание. Ибо мы призываем вас оставаться сынами мира, чтобы вы исполнили апостольскую заповедь, пребывая единомышленными и единомышленными и участвуя в страданиях за Христа. Не дайте лукавому разделить хорошо соединенное, не делайте

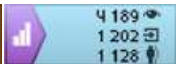
самих себя легко уловимыми для волков, укрепляя их упования раздором. Ибо мы узнали, сколько трудов вы потерпели за Православие. Поэтому, победив угрозы и насилие со стороны противников, не давайте никакого повода для вражды, никогда не давайте ненависти проявиться на малое время. Если бы она имела место, то предложила бы вам большие преграды. Но и в славословиях вместе с Отцом и Сыном нужно прославлять Духа Святого и знать то, что погрешающие недопустимым грехом хулы на Духа естественно сами себя вводят в общение с Арианами. Ибо они будут осуждены с теми. И мы надеемся, что вы, сохраняя в любви неразделимым тело Церкви, пребудете оставшееся время в нынешнем веке в мире, и во славе предстать в день суда пред престолом Христовым.

Но поскольку тонкие рассуждения об этом превосходят меру письма, и поскольку мы уверены, что ваша любовь довольствуется кратким содержанием нашего изложения веры, то остальное добавьте дома, — ибо говорит, Дай премудрому наставление и он будет еще мудрее, — и мы считаем, что это написано в достаточной мере. К этому прилагаем краткое увещание. Ибо мы призываем вас оставаться сынами мира, чтобы вы исполнили апостольскую заповедь, пребывая единомышленными и единомышленными и участвуя в страданиях за Христа. Не дайте лукавому разделить хорошо соединенное, не делайте самих себя легко уловимыми для волков, укрепляя их упования раздором. Ибо мы узнали, сколько трудов вы потерпели за Православие. Поэтому, победив угрозы и насилие со стороны противников, не давайте никакого повода для вражды, никогда не

давайте ненависти проявиться на малое время. Если бы она имела место, то предложила бы вам большие преграды. Но и в славословиях вместе с Отцом и Сыном нужно прославлять Духа Святого и знать то, что погрешающие недопустимым грехом хулы на Духа естественно сами себя вводят в общение с Арианами. Ибо они будут осуждены с теми. И мы надеемся, что вы, сохраняя в любви неразделимым тело Церкви, пребудете оставшееся время в нынешнем веке в мире, и во славе предстать в день суда пред престолом Христовым.

© 2008-2010 Благотворительный фонд "Предание".

<div></div>